

РОССИЯ-ЕВРАЗИЯ

ценность мира для государств и народов

Материалы проекта «Россия-Евразия: культурная политика
в деле укрепления межнационального мира и межрелигиозного согласия»

РОССИЯ-ЕВРАЗИЯ

ценность мира для государств и народов

Материалы проекта

«Россия-Евразия: культурная политика в деле укрепления
межнационального мира и межрелигиозного согласия»

Москва

2021

УДК 3
ББК 60
Р76

Р76 РОССИЯ–ЕВРАЗИЯ: ценность мира для государств и народов. Материалы проекта «Россия–Евразия: культурная политика в деле укрепления межнационального мира и межрелигиозного согласия» / Ред., сост. М.И. Чернова. — М.: Издатель Воробьёв А.В., 2021. — 120 с.

ISBN 978–5–93883–435–4

В данной книге представлены избранные материалы проекта «Россия–Евразия: культурная политика в деле укрепления межнационального мира и межрелигиозного согласия», реализованного при поддержке **Фонда президентских грантов** (№ 19–2–009021).

В книгу вошли основные выступления, прозвучавшие на мероприятиях проекта, которые дают представление о смысле и сути проделанной работы, а также статьи представителей Оргкомитета проекта.

© Коллектив авторов, 2021
© ФОТОГРАФИИ, Долгопольский И.А., 2021
© Воробьёв А.В., оформление, 2021

ISBN 978–5–93883–435–4

Научное издание

Подписано в печать 16.01.2021. Формат 60x88/16. Усл.-печ. л. 7,5. Тираж 150 экз.

Издатель Воробьев А.В. 7720376@mail.ru. г. Москва, ул. Профсоюзная, 140–2–36

Типография ООО «Поли Принт Сервис». Москва, ул. Бутырская, д. 86. Тел. 8(495)191-11-95

Изготовление любой печатной продукции // info@ppsprint.ru // ppsprint.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Чернов М.И. ВСТУПЛЕНИЕ	5
Материалы конференции «Россия–Евразия: ценность мира для государств и народов» Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), 4 декабря 2020 года.....	
Примаков Е.А. «Ценность мира – ценность, которую мы все разделяем» (открытие конференции).....	9
Бедюров Б.Я. «Народы Северной Евразии ответственны за мир на континенте»	11
Иеромонах Григорий (Матрусов). «Мир – это религиозная ценность!».....	20
Крганов А.Р. «Мы ответственны за наш мир»	22
Гуревич А.Ю. «Обрести доверие друг к другу». Приветствие участникам конференции.....	25
Лукьянцев Г.Е. О рисках и тенденциях в религиозной geopolитике	28
Тешебаева А.А. Мир как высшая жизненная ценность людей и народов	32
Шафиков Р.Н. Самая страшная война – это война на национальной почве	34
Дегенбаева Г.О. «Необходима консолидация народов Евразии» ...	37
Лаумулин Ч.Т. Ключевая роль культуры и фундаментальной науки в развитии народов и государств	42
Фузия Амин. Российско-пакистанское стратегическое сотрудничество в достижении безопасности и обеспечении развития в регионах Центральной и Южной Азии.....	45

<i>Хридай Сарма. Социально-экономические аспекты перспективного российско-индийского сотрудничества в Средней Азии</i>	51
<i>Барросо О.О. «Компартия и руководство Кубы поставили задачу – вхождение в Евразийский экономический союз»</i>	53
Аналитические материалы экспертов Оргкомитета проекта «Россия-Евразия: культурная политика в деле укрепления межнационального мира и межрелигиозного согласия».....	57
<i>Интервью с Д.Г. Евстафьевым. «Политические элиты стран Евразии должны понять, что того мира, в котором они жили и осуществляли свою хитрую многовекторность, скоро не будет»</i>	59
<i>Евстафьев Д.Г. Пять узлов пандемического кризиса и образы будущего. Контуры постпандемического мира</i>	70
<i>Евстафьев Д.Г. Затылком вперед. Под воздействием коронавируса образы будущего оказались в прошлом</i>	78
<i>Евстафьев Д.Г. «Коронавирус захватил пространство культуры, которая считалась основной для глобализации».....</i>	82
<i>Евстафьев Д.Г., Ильницкий А. Предположения о грядущем мире ..</i>	87
<i>Евстафьев Д.Г. На твоих рубежах полыхают пожары... Можно ли отложить на будущее неизбежность?</i>	100
<i>Дереникьян А.С. Объединение усилий стран Центральной Азии и России – ключ к совместному и реальному развитию..</i>	104
ПРИЛОЖЕНИЕ. Программа конференции.	
Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), 4 декабря 2020 года.....	109
<i>Россия-Евразия: ценность мира для государств и народов</i>	110

Чернов М.И.

ВСТУПЛЕНИЕ

Выступление руководителя проекта «Россия-Евразия: культурная политика в деле укрепления межнационального мира и межрелигиозного согласия» Михаила Чернова на конференции «Взаимодействие культур и религий в обеспечении безопасности и соразвития: опыт, традиции и современность»
23.10.2020 в Томске

Россия и ее народы входят в непростой, а может, и критический период своей истории. От того, как мы пройдем его, зависит будущее наших детей, нашего государства, наших народов. Мы не можем спокойно и равнодушно от-

носиться к тому, что происходит на советском пространстве, будто это «где-то там, за рубежами Российской Федерации» и нас не касается. И Белоруссия, и Азербайджан, и Армения, и Карабах, и Кавказ, и Киргизия, и Средняя Азия — все это внутри нашего общества, нашего культурного пространства, нашей пока еще разорванной целостности. В России живут миллионы азербайджанцев, армян, киргизов, народов других национальностей. Мы смотрим на их страны как в зеркало потому что, «их беда» — это наша беда и «их проблемы» в одночасье могут стать нашими, на нашей собственной территории, с нашим же народом. Почему надо примерять это на себя? Потому что по сути мы один народ, большой советский народ, который сформировался к концу XX столетия. Он существует как культурное, ментальное, географическое единство. У нас общие ценности, главная из которых — ценность мира. Это ценность для народов и государств всего света, но несем и ярче всего воплощаем в реальность ее мы, народы Евразии. Мы неразделимы и не можем выживать, созидать, строить отдельно, даже если сами бы этого захотели. Значит, и решать нам все наши проблемы вместе — в рамках общего пространства, общего будущего, общей судьбы.

Материалы конференции
«Россия–Евразия: ценность мира
для государств и народов»

Московский государственный лингвистический
университет (МГЛУ), 4 декабря 2020 года

Примаков Е.А.

«Ценность мира — ценность,
которую мы все разделяем»
(открытие конференции)

Евгений Александрович Примаков, руководитель Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)

От всего сердца приветствую участников конференции «Россия-Евразия: Ценность мира для государств и народов». Евразия — важнейший регион и для России, и для нашего агентства. «Ценность мира» — магистральная ценность, которую мы все с вами разделяем. Мы живем в переменчивом — не в самую лучшую сторону — мире,

где принято выходить из международных соглашений, которые ограничивают вооружения и их распространение, где на основе застарелых и нерешенных межнациональных, межрасовых, межгосударственных, межконфессиональных конфликтов пролегают новые линии разлома, вспоминаются старые обиды... Все это, конечно, тревожит нас: и Россию, и Агентство, которое занимается гуманитарной политикой. Именно поэтому мы вместе с Росмолодежью и Федеральным агентством по делам национальностей собираемся подписать дорожную карту, в соответствии с которой мы сможем работать по направлению межнациональной политики для того, чтобы реализовать те миротворческие установки, которые у нас у всех есть.

Диалог между народами, диалог между нациями, между конфессиями — необходимый элемент нашей культуры, абсолютно органичный элемент российской культуры. Именно поэтому мы можем показывать себя внешнему миру как почти целый материк. Ведь мы объединяем две части света в составе России, и Европа у нас есть, и Азия, и работа в Евразии для нас абсолютно органична. Диалог, который у нас существует, показывает, что Россия — целый материк адекватности, мира и спокойствия. Да, у нас тоже бывали сложные времена, но мы всегда справлялись с ними и будем продолжать справляться. Нам есть что показать в плане международного опыта другим странам нашего огромного евразийского мира для того, чтобы диалог этот строился и в других странах, чтобы снижалось напряжение между народами, сообществами. Будем работать вместе!

Бедюров Б.Я.

«Народы Северной Евразии
ответственны за мир на континенте»

Бронтой Янгович Бедюров, поэт, востоковед, народный писатель Алтая, директор Института Алтайской цивилизации (Россия — Киргизия)

Уважаемые участники конференции «Россия-Евразия: ценность мира для государств и народов»!

Здравствуйте, друзья-товарищи!

Я согласен с Андреем Юрьевичем Бельяниновым, что необходимо изучать языки народов Средней Азии и Кавказа в России, помогать развивать культуры этих народов. Это правильный путь.

Однако наша российская евразийская дорога должна быть двусторонней. Я в этом университете, в этом зале уже не первый раз. В прошлом году здесь была конференция, посвященная юбилею великого Чингиза Айтматова. До того я по приглашению университета встречался, еще в те годы, со студентами армянского и киргизского отделений, которые изучают языки. Мне очень понравилось, что армянский и киргизский языки изучают русские девушки из Москвы и Подмосковья. Это напомнило мне период, когда еще в царской России наши народы недостаточно или вообще практически не владели русским языком. В то время как русские, где бы они ни оказывались, владели языками местных народов. Знали языки безо всякого принуждения, потому что такова была необходимость культурного, бытового, экономического сотрудничества наших народов. Я встречал у нас на Алтае старых русских, которые лучше говорили по-алтайски, чем сами алтайцы. «Через язык» они знали все обычай. Никакого отчуждения не было.

Язык — это великое дело. Любая страна — это страна, прежде всего, языка. Америка — страна английского языка, и кто бы туда ни приехал, должен, обязан владеть английским языком. Естественно, Россия, прежде всего в рамках Большой России, бывшего Советского Союза, — это страна русского языка. Так же как Британско Содружество наций — тоже «страна» английского языка. В советский период мы стали сильнее во много раз, потому что возникли автономии, республики и стали изучаться литературные языки всех больших и малых народов

нашей страны. И наша российско-советская цивилизация стала сильнее в сотни раз. Это стали забывать, к сожалению. Было временное помрачение разума, но в этом году, несмотря на все испытания, появилась другая доминанта: все народы не только Азиатской России, но и вообще на территории бывшего СССР пришли к необходимости, что нам снова надо жить в большом общем доме. Жить в большом доме всегда лучше, чем жить в отдельной квартире.

Когда возникает какая-либо опасность для цыплят, куда они бегут? Они бегут под крыло наседки. Если мы будем говорить о стране, куда бегут все? К Матери-Родине, к Матери-России. Именно поэтому наши народы тянутся к Москве, к России в современном ее обрамлении — Российской Федерации. Это абсолютно естественно для всех нас. И эту работу нам надо продолжать. Среди многих крылатых русских выражений есть выражение «первый парень на деревне». Вот, у русского Ивана — это надо нам помнить всегда — есть своя «большая деревня», и в этой деревне он — «первый парень», где его ценят, где его любят. Эта «большая деревня» размером в одну восьмую часть света — страна русского языка. И сопредельные страны, которые были с нами дружественны, и балканские страны, восточно-европейские, Монголия, Китай и другие, они все тянутся к нам. Мы этого никогда не должны забывать. И, учитывая опыт предыдущих государств — царской России, Советского Союза, современной постсоветской России — эту работу мы обязаны продолжать.

К сожалению, современная Российская Федерация оказалась после 1991 года в своих политико-административных границах к северу от классических евразийских путей. Поэтому необходимо всемерно поддерживать связи с Монголией, с Казахстаном и с прилегающей Средней Азией, с Украиной, вплоть до Карпат и Дуная. Это наша страна. Это наша территория. И на этой территории мы все свои, и здесь не должно быть отдельных любимчиков. И Российской Федерации, руководству нашему, и дипломатам, и военным, и политикам не следует стесняться говорить это. Потому что это наше. Мы не претендуем ни на пядь чужой земли, но и свою территорию, свои культуры, свои народы мы не должны никому отдавать на растерзание. Они — наши. В этом направлении нам надо работать.

Я припоминаю, как противоборствовали в XIX веке две сверхдержавы, две империи — Россия и Великобритания — от Балкан, Босфора через Иран, Афганистан вплоть до Шанхая и Гонконга. И российская дипломатия, Россия переигрывала великолепную английскую дипломатию. Почему? Не только потому, что у нас были великолепные специалисты, великолепные дипломаты и военные. Дело было в том, что народы Азии смотрели на Россию как на государство Белого царя. Один из сподвижников великого Пржевальского, полковник Козлов, зимуя в горах Тибета в 1877 году (это даже представить невозможно — зимовать, ночевать на высоте 4 тысячи метров), отмечал, что удивительно, какая здесь по всему kraю необъяснимая тяга,уважение, любовь к России, к русскому царю у монголов, у тибетцев, у всех местных

народов. И, глядя на сапоги русских солдат, тибетцы говорили: «Это булгарские сапоги». Что такое «булгарские» — это золотоордынские, то есть они через сапоги узнавали, что к ним пришли их подросшие внуки, возмужавшие племянники. Они тяготились под властью маньчжурского Китая, им не нужна была Великобритания, которая через Тибет пытаясь пройти в Центральную Азию, им нужны были русские. Вот это также является ответом на ту загадку нашей евразийской общности.

И здесь я хочу напомнить об ответственности народов Северной Евразии. Когда мы говорим о современной Евразии, мы подразумеваем то великолепное название, которое существовало в царской России, где было понятие Азиатская Россия. Азиатская Россия — это не только степи Казахстана или Средняя Азия. Это была и Сибирь до Тихого океана. И вот об Азиатской России забыл Наполеон. Забыл и Гитлер, когда напал на Советский Союз. Есть Азиатская Россия — огромный резерв и тыл Советского Союза, не только военный, но и людской. И вот эта Азиатская Россия в лице наших сибирских дивизий, в лице кавказских дивизий, в лице туркестанских дивизий, она пришла в Подмосковье и разгромила врага. Это вам не надо объяснять...

Вот сила нашей России и сила, о которой мы за последние 30 лет, я прямо скажу, стали забывать. Мы должны помнить, что все таджики, туркмены — они все граждане СССР. Их сделали иностранцами помимо их воли, их «прокинули» — сто пятьдесят миллионов человек — за одну ночь. И что взамен? Мы ничего не получили: в Евро-

пу нас так и не взяли. Я уже сказал в самом начале: в «маленькую европейскую деревню» русскому Ивану, когда у него есть своя «большая деревня», не надо. И вот эти ошибки сейчас мы должны учитывать.

Понимаете, в период Советского Союза тоже были совершены ошибки. Исчезла Закавказская Федерация, которая объединяла Грузию, Азербайджан, Армению. Закавказская Федерация была участницей образования СССР. Куда она делась? Если бы она существовала, наверное, многих противоречий не было бы. Куда девалась Горская Республика, которая объединяла народы Северного Кавказа? Куда делся русский Туркестан? Вот с дунганами не приятности были в Казахстане — погромы. Я дунганам объяснял: «Вы входили не в состав Киргизии, Казахстана. Этих образований тогда не было. Вас приняло к себе царское русское правительство и в русский Туркестан и поселило на свободных, освободившихся от ойротов землях. Вы там живете. И потом провели границу, и половина народа оказалась в Казахстане, а половина в Киргизии». Поэтому им есть смысл обращаться за заступничеством, за помощью именно к российскому правительству.

Вот такие вещи мы должны понимать. И когда мы говорим о взаимодействии, сотрудничестве наших конфессий, религий... Мы должны иметь центры по связям не только с исламским миром. Мы должны иметь связи с буддийским миром (а это четверть человечества), с иудейским миром. И у России есть все возможности. У нас мало используются ресурсы наших народов. Есть тюркские

народы, которые тоже должны использовать. Не надо их путать и валить всех в одну кучу с Турцией, Средней Азией. Есть коренные российские тюркские народы, которые горой стоят за свою Россию. Мы относимся именно к этой России.

Я представляю Алтайскую цивилизацию, воспротивился понятию «кочевой цивилизации» — тюркской, потому что это сужает... Алтайская цивилизация — понятие географическое, одновременно сибирское понятие, российское, оно никого не унижает. Что такое Алтай? Алтай — это территория, которая граничит с тремя государствами. На территории РФ нет другой такой территории. Это Монголия, Китай и Казахстан. Четыре культурно-цивилизационные системы: христианство — православие, буддизм, мусульманство и (на сегодня) — светский Китай, но это конфуцианская государство. И нам там нужно держать руку на пульсе. Бренд Алтая используется монголами, китайцами, казахами очень активно. Россия большая, и трудно из Москвы углядеть, а это очень важный фронт-тир. Мы можем и должны организовывать сотрудничество, согласие, понимание между людьми разной конфессиональной принадлежности в соседних странах и между нашими собственными согражданами.

Вот поэтому, заканчивая, хочу сказать, что в современной России есть все условия. Я сказал о тюрках, но есть монголы, есть кавказцы, есть финно-угорские народы. Мы их ресурсы плохо используем. Мы не используем финно-угорские народы в связях с Финляндией, Венгрией, а этим

пользуются наши родные эстонцы. Они прекрасно понимают, что это бывшие советские люди. Москва забыла о них, о родной мордве, Марий Эл и других. За рубежом их авторов издают на двух языках, платят гонорары, и этим охотно пользуются.

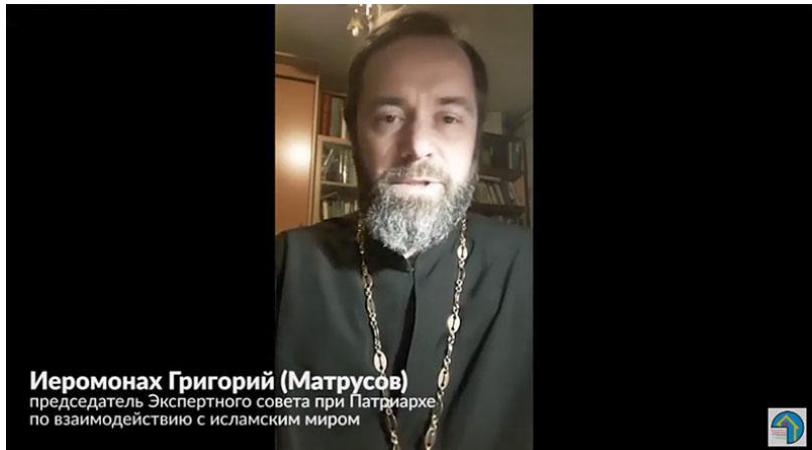
В свое время царская Россия монгольские народы, бурят, калмыков активно использовала для работы в буддийском мире. Туда, куда не мог пробраться Пржевальский, русские офицеры, они отправляли молодых монахов — бурят. Они достигали, выполняли те же задачи, была великолепная русская школа. Мусульман-татар и других кавказцев отправляли для работы с мусульманским миром. 22 октября 2020 года в Москве прошла презентация книги о первом нашем после в Саудовской Аравии — молодом тогда государстве. Сразу Советский Союз отправил туда посла. Это был уроженец Башкирии — татарин Карим Хакимов. Написал о нем его коллега — действующий посол Саудовской Аравии. Вот так использовались ресурсы наших народов. И в этом отношении у России еще очень много неиспользованных резервов, возможностей для работы. Мне думается, что России надо избавиться от тех заблуждений, которые были присущи ее политике последние три века, — тяготения к Европе, когда Европа действительно была «всем миром». Сегодня — это маленькая Западная Европа. Весь мир — большой. Уже все континенты участвуют в этой работе, мы должны знать, о чем думают не только в Париже или Берлине, но и в других странах. Россия — сама по себе огромный мир, поэто-

му нам незачем преклоняться, надо избавляться от этого пресловутого европоцентризма. Во-вторых, избавляться от панславизма. Мы видим, что такое панславизм, — это тоже большая ошибка. Даже болгарские «братушки» дважды нас предавали в двух мировых войнах. А сколько было положено жизней русских солдат для их освобождения. Где Югославия? А сколько потратили сил и энергии... И еще ошибка — заблуждение Третьего Рима. Зачем нам Третий Рим, когда есть великая Россия с великой историей, причем по широте, а не по речным цивилизациям. Как в свое время говорил Мечников, речные цивилизации — это слабые цивилизации, слабые государства. Киевская Русь не была единым государством. В Советском Союзе специально значение Киевской Руси подняли, чтобы обосновать нашу историю. А история наша идет вглубь времен. Нельзя сокращать историю России до Киева, она и тысячу лет назад была русской историей. Оскорблять русских, что у них не было своей государственности, — с выдумкой про этих варягов. Никогда этих варягов не было, но я на эту тему не хочу говорить...

Вот когда мы освободимся от этих наваждений, тогда сможем выстоять... Россия может заново начать общение со всем окружающим миром, и прежде всего с миром Северной Евразии, со всеми нашими народами. Это наши люди, наши резервы, наши народы и страны.

Иеромонах Григорий (Матрусов)

«Мир — это религиозная ценность!»

Иеромонах Григорий (Матрусов)
председатель Экспертного совета при Патриархе
по взаимодействию с исламским миром

Иеромонах Григорий (Матрусов), председатель Экспертного совета при Патриархе по взаимодействию с исламским миром Русской Православной Церкви

Уважаемые организаторы и участники конференции!

Ценность мира — это ценность, без которой невозможно существование и развитие стран и народов. Поэтому мир является не только базовой человеческой ценностью, мир является и религиозной ценностью. Не случайно в авраамической традиции верующие приветствуют друг

друга именно этим пожеланием — пожеланием мира: «шалом алейхем»! Мусульмане всего мира приветствуют друг друга словами «ассалам алейкум» — «Мир вам»! Христос, обращаясь к ученикам, говорит: «Мир вам»! Мне, как председателю Экспертного совета при Патриархе по взаимодействию с исламским миром тема мира близка и понятна. Вся наша деятельность направлена на достижение мира и согласия, и каждый из нас знает, насколько это сложно. Есть силы, которые препятствуют достижению мира, но без мира невозможно развитие и существование человечества, невозможна счастливая жизнь даже одного-единственного человека. Поэтому приложим наши усилия, чтобы на всех уровнях: на уровне научном, обсуждения, конференции, симпозиума и, конечно, в практической жизни — искать не уставая пути достижения мира.

От всей души благодарю организаторов и участников конференции за выбранную тему и желаю успеха конференции, особенно в практическом приложении тех выводов, тех результатов, которые будут достигнуты. Спасибо большое!

Крганов А.Р.

«Мы ответственны за наш мир»

Альбир Рифкатович Крганов, муфтий Духовного собрания мусульман России (ДСМР), член Общественной палаты Российской Федерации

Во имя Аллаха, милостивого и милосердного!

Дорогие участники и организаторы международной конференции «Россия–Евразия: ценность мира для государств и народов»! Хочу искренне всех поприветствовать от имени Духовного собрания мусульман России, а также от имени моих коллег по Общественной палате РФ. Обсуждаемая сегодня в стенах Московского государ-

ственного лингвистического университета тема, в которой участвуют представители государств Средней Азии и дальнего зарубежья, — тема вечная. Она касается взаимоотношений между людьми. И, конечно же, от того, как мы ее с вами понимаем, что мы вкладываем в смысл понятия «ценность мира», от этого зависит не только будущее наших стран, но и будущее всего человечества в целом.

Всевышний Создатель, Творец, в священном Коране говорит, что Аллах создал нас, людей, разными народами и племенами, чтобы мы познавали друг друга и соревновались в добре. Промыслом божиим Всевышнего так оказалось, что на разных континентах, в разных часовых поясах живут разные люди и народы, и у каждого из них есть свои традиции, национальная и религиозная самобытность, свои убеждения. Как известно, родителей и место своего рождения человек не выбирает. По решению Бога, по его воле мы приходим в этот мир, живем тот отрезок жизни, которым нас Всемилостивый Господь одаривает, и уходим в свое время. И что же мы оставляем после себя? Мы больше люди-созидатели или люди-разрушители? Вот о чем сегодня каждый из нас должен задуматься! И никакие личные амбиции или интересы небольших групп не должны преобладать над высшими ценностями, которые есть в этом мире в жизни человека. Это сохранение мира, стабильности, взаимоуважения друг к другу и взаимопомощи. Человек — это существо, которое Всевышний одарил не просто разумом, но и состраданием, милосердием и пониманием мироощущения

этого мира. Мы не просто, как другие творения, другие животные, «живем по инстинктам». Человеку Всевышний еще дал душу, дал дух! И мы в ответе за то, что происходит. И давайте сегодня в рамках нашей конференции задумаемся еще раз над тем, что же сегодня делает человечество, люди и все мы ради того, чтобы оставить после себя спокойный мир, в том числе и в хорошем экологическом состоянии. Чтобы последующие поколения — наши дети и внуки — жили в этом мире в достатке, в хороших условиях жизни, чтобы они с мировоззренческой точки зрения были воспитаны в традициях взаимоуважения и поддержки друг друга. К этому нас призывают все священные книги.

Мы не должны поддаваться на игры неких политиков, неких радикальных групп, невежд, которые пытаются сеять смуту, боль и страдания в этом мире. Мы своим добрым отношением, порядочностью должны возобладать над своими эмоциями, и, помогая друг другу в делании добра, поддержании порядка в этом мире, каждый на своем месте должен внести свой посильный вклад в созидание и выстраивание добрых взаимоотношений с другими народами и культурами. Хочу пожелать всем вам мира, благородства, успехов нашей конференции.

Спасибо за внимание!

Гуревич А.Ю.

«Обрести доверие друг к другу».
Приветствие участникам конференции

Аарон Юрьевич Гуревич, главный военный раввин России

Приветствую организаторов и участников международной конференции «Россия–Евразия: ценность мира для государств и народов». Это мероприятие проходит в стенах Московского государственного лингвистического университета в непростых условиях сегодняшних ограничений. С другой стороны, есть и положительный момент: многие могут участвовать издалека, общаться онлайн, присыпать

обращения, приветствия и принимать самое непосредственное участие в работе конференции. Федерация еврейских общин России приветствует Фондом поддержки и развития европейской культуры, традиций, науки и образования продолжение большого проекта «Россия–Евразия» в стенах МГЛУ. Крайне важной считаем одну из заявленных тем конференции — недопущение решения любых межнациональных и межрелигиозных конфликтов и иных противоречий с помощью применения или угрозы применения силы.

Совсем недавно глава отдела внешних церковных сношений владыка Иларион говорил о том, что в мире нет межрелигиозной организации по типу ООН, то есть организации, которая объединяла бы религиозные нации или же религиозные структуры всего мира. Да, существует организация Федерации за всеобщий мир, но она подконтрольна только одному государству — США. Однако такой организации, где было бы действительно равное представительство и авраамических религий, организации, которая объединяет христиан, иудеев и мусульман в одну структуру, которая могла бы действительно заниматься вопросами общего мира и сохранения стабильности в регионах, такой организации нет. И это именно то, что надо начинать обсуждать. Недавние события в Нагорном Карабахе показали, что мир может оказаться совсем близко от военного конфликта из-за нерешенных дипломатическим путем проблем, путем переговоров и религиозных деятелей. Существуют регионы, где десятилетиями и годами, столе-

тиями копится и ненависть друг к другу: одних этнических сообществ к другим, копится недоверие... И это тоже одна из тем сегодняшней конференции — как обрести самое главное, самое дорогое, что есть у людей, — доверие друг к другу. Желаю участникам конференции плодотворной работы и всяческих успехов.

Лукьянцев Г.Е.

О рисках и тенденциях в религиозной геополитике

Григорий Евгеньевич Лукьянцев, уполномоченный Министерства иностранных дел РФ по вопросам прав человека, демократии и верховенства права

Добрый день, уважаемые коллеги.

Искренне рад поделиться с Вами буквально несколькими соображениями с «внешнеполитического угла».

В первую очередь хотелось бы отметить, что наше сегодняшнее мероприятие проходит параллельно с заседанием — уже не первым в нынешнем году — **Евразийского**

межправительственного совета, в котором участвуют главы правительства стран — членов Евразийского экономического союза. И если в рамках этой встречи обсуждаются главным образом экономические вопросы межгосударственного взаимодействия на пространстве Евразии, то я позволю себе сосредоточиться на некоторых **гуманитарных аспектах** сотрудничества, в частности такой важной составляющей мирного сосуществования людей, как **религия**.

В этой сфере немало проблем, имеющих внешнеполитическое измерение. Речь идет не только о широко известных конфликтных сюжетах с ярко выраженной исторической и национальной подоплекой, но также о попытках придать этим конфликтам «религиозную окраску». Это крайне опасная тенденция. Не замечать ее сегодня — подвергать риску существование целых государств и народов завтра. И это отнюдь не преувеличение.

К сожалению, примеров достаточно. Можно упомянуть попытки придать легитимность неким международным объединениям в качестве глобальных «регуляторов» деликатной религиозной сферы. Речь, в частности, идет о недавно созданном по инициативе США «Международном альянсе религиозных свобод», который претендует на роль «всемирной» организации, чьи установки в обозримой перспективе (в этом мало сомнений) станут обязательными к исполнению, как минимум для государств — участников данного объединения.

Помимо этого, из самопровозглашенного «защитника верующих всего мира» — Вашингтона — активно тира-

жируются доклады официальных властей и ряда неправительственных организаций о нарушениях прав верующих в разных регионах планеты. Более того, придумана некая система «оценки» политики тех или иных стран. Кстати, параллельно с этим в них происходит агрессивное навязывание неолиберальных установок.

Все это примеры грубого и беззастенчивого вмешательства во внутренние дела других государств, **политики, основанной не на праве, а на правилах.**

Между тем, как известно, во многих странах, позиционирующих себя в качестве образцовых с точки зрения соблюдения прав верующих, ситуация в соответствующей сфере, мягко говоря, оставляет желать лучшего — зачастую там права верующих нарушаются под предлогом права на свободу выражения мнения. К чему это приводит, мы видим на примере Франции. В этой связи важно помнить, что право на свободу выражения мнения отнюдь не абсолютно. Соответствующие положения содержатся, например, в ст.10 Европейской конвенции по правам человека, а также в п.3. ст.19 Международного пакта о гражданских и политических правах, где сказано, что «оно сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- а) для уважения прав и репутации других лиц;
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

Уважаемые коллеги!

Возникает вопрос: как реагировать на упомянутые вы-

зовы? Ведь очевидно, что констатации проблемы явно недостаточно для ее решения. Конечно, Россия имеет уникальный опыт мирного тысячелетнего сосуществования разных народов, религий и культур. Уверен, об этом сегодня еще не раз скажут участники конференции. Со своей стороны, с удовлетворением отмечу, что за этим опытом регулярно (хоть и зачастую в закрытом режиме) обращаются те страны, которые «на публику» обвиняют нас во всевозможных нарушениях прав человека.

Однако обращение этих стран к нашему опыту для решения собственных проблем не всегда удерживает их от соблазна создавать проблемы другим участникам международного общения. В этом контексте, на мой взгляд, крайне важным представляется наличие политической воли для противостояния таким угрозам. Ясно, что «высокое» место во всевозможных «рейтингах» отнюдь не гарантирует той или иной стране внутриполитическую стабильность и экономическое развитие в долгосрочной перспективе.

Министерство иностранных дел Российской Федерации открыто для взаимодействия с отечественными и зарубежными партнерами по вопросам соблюдения прав человека, в том числе верующих, за рубежом. В целях повышения эффективности наших усилий недавно в МИД России был создан пост Посла по особым поручениям, в функции которого входит плотный мониторинг «религиозного досье».

В заключение позвольте пожелать всем участникам конференции плодотворной работы и всего самого доброго.

Благодарю за внимание.

Тешебаева А.А.

Мир как высшая жизненная ценность людей и народов

Айгуль Абдырахмановна Тешебаева, председатель
Фонда культурного развития народов «Кочевник»
(Киргизия)

Здравствуйте, уважаемые участники и организаторы конференции «Россия–Евразия: ценность мира для государств и народов»!

Как очевидец Ошских событий 1990-х и 2010 года, знаю не понаслышке, насколько важна и значима тема сегодняшней конференции.

Достаточно одного дня, чтобы осознать ценность мира, понять, насколько разрушительная и ужасная вещь — война. Понять, как хрупок мир, как трудно и сложно его сберечь и сохранить.

Поэтому наш долг — защитить мир. Это долг каждого из нас. Долг перед Родиной. Перед нашими предками, которые в годы войны, не жалея живота своего, ценой невосполнимых потерь, бесстрашия, безмерного мужества, храбрости, героической стойкости всего советского народа защитили свою Родину от врага, одержали победу, вернули спокойствие. Сделали все, чтобы мы родились и жили в мирное время.

И теперь наше поколение должно сберечь, сохранить, укрепить и защитить мир для наших детей.

Все это я говорю как внучка Героя Советского Союза Мамасалы Тешебаева и как мать троих детей.

Важность темы конференции «Ценность мира» в том, что человечество постоянно находится в состоянии ожидания войны.

Народы во время войны могут прийти к миру только вместе, спасая друг друга, защищая друг друга, вместе воюя и вместе мечтая о будущем мире.

Так, как это делали народы Советского Союза и народы и страны антигитлеровской коалиции.

Желаю участникам конференции хорошей работы и всем нам мирного неба над головой.

Шафиков Р.Н.

Самая страшная война —
это война на национальной почве

Ренат Ренатович Шафиков, художник, майор спецназа ГРУ ГШ и спецназа ВДВ, ветеран «горячих точек» в Средней Азии и на Кавказе в СССР, войны в Афганистане, Гражданской войны в Таджикистане, войны в Чечне

Добрый день, уважаемые участники и организаторы конференции «Россия–Евразия: ценность мира для государств и народов»!

Я, Шафиков Ренат Ренатович, ветеран боевых действий. Участвовал в боевых действиях на территории Республики

лики Афганистан, в Таджикистане и на Северном Кавказе. А также был в других «горячих точках» бывшего Советского Союза, наводил общественный порядок во время массовых беспорядков в Ферганской долине, в городе Конканде в 1989 году, погромов и резни в Сумгаите, Баку и других населенных пунктах в республиках Закавказья. Участвовал в наведении общественного порядка во время Ошских событий, которые вошли в историю как «Ошская резня» (в Узгене и в Оше с июня по сентябрь 1990 года). В общей сложности я был на войне около четырнадцати лет.

Что для меня война и что такое война? Война — самое страшное событие, которое может случиться в жизни каждого человека, так и всего человечества в целом.

Самое страшное — это дети, старики, женщины и мирное население, которые находится в зоне войны. Война их не щадит. Потери мирного населения списываются на войну, так же, как и солдаты. Это страшная статистика — потери один к пятидесяти. На одного погибающего солдата на войне приходится пятьдесят погибших среди мирного населения.

Я вспоминаю Ферганские события, в которых в основном участвовала молодежь. Многотысячная толпа обкуренных молодых ребят сметает на своем пути все, как саранча: поджигает дома, машины, бьет стекла магазинов, занимается мародерством, избивает и убивает людей, которые им не понравились. Это настоящее зверье, и даже хуже.

Я вспоминаю Ошские события, резню в Узгене, в Оше. Не щадили ни детей, ни женщин, ни стариков. Эта война

мне особенно запомнилась, потому что впервые нас в городе встречали, как в годы Великой Отечественной войны воинов-освободителей: так нас встречали жители города Ош.

Я вспоминаю гражданскую войну в Таджикистане между так называемыми «юрчиками» и «вовчиками». «Юрчики» — правительенная армия. «Вовчики» — оппозиция, ИПВТ, ОТО, ИДУ, исламистские группировки. Мы говорили в Таджикистане так: «“Юрчики” грабят в розницу, “вовчики” грабят оптом». И от «юрчиков» и от «вовчиков» страдало мирное население. Что «юрчики», что «вовчики» убивали, насиловали, грабили.

Любая война — это истребление народов. Самая страшная война — это война на национальной почве.

Закончу я цитатой, которая была у меня записана в 1987 году в афганской полевой тетрадке с рисунками. Эту фразу, цитату я пронес через все войны. Цитата знаменитого американского писателя Эрнеста Хемингуэя: «Те, кто сражается на войне, — самые замечательные люди, и чем ближе к передовой, тем более замечательных людей там встретишь; зато те, кто затевает, разжигает и ведет войну, — свиньи, думающие только об экономической конкуренции и о том, что на этом можно нажиться».

Самой высокой наградой на войне для меня было то, что я не потерял в ходе боевых действий ни одного солдата: всех вернул домой.

Живите мирно, любите всех людей всех национальностей, уживайтесь, живите дружно.

Спасибо за внимание.

Дегенбаева Г.О.
«Необходима консолидация
народов Евразии»

Гульнара Орозбаевна Дегенбаева, руководитель детского дома «Мээрим булагы» (Иссык-Кульская область, Киргизская Республика), директор Центра матерей героев и детей войны имени Токтогон Алтыбасаровой, Мама более 150 детей

Уважаемые дамы и господа! Дорогие товарищи!

Я — многодетная мать, возглавляю детский дом «Мээрим булагы». Вырастила и воспитала более 150 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на собственном энтузиазме. Дети у меня 11 национально-

стей. Живем мы в бывшем Православном Свято-Троицком монастыре в селе Ак-Булун, Иссык-Кульской области, в Кыргызстане.

На этом же месте на берегу озера Иссык-Куль моя соотечественница, 17-летняя Токтогон Алтыбасарова в августе 1942 года приняла и спасла, вырастила и дала образование 160 детям блокадного Ленинграда, и я возглавила сейчас Центр матерей героев и детей войны имени Токтогон Алтыбасаровой.

Высшее образование я смогла дать 59 детям, двум кандидатам юридических наук, 26 детей учатся безвозмездно в самых престижных вузах РФ.

Я выражают благодарность руководству Российской Федерации за вклад в будущее Кыргызстана, нашей родной Киргизии. Все дети называют меня мамой. 18 девушек выдала замуж, 8 мальчиков женила, у меня недавно родилась в Норильске 40-я внучка — Ксения.

Отдельно хочу Вам, товарищи, сказать о том, что мне удалось успешно интегрировать 56 детей в их биологические, родные семьи. Потому что у большей части моих детей есть или биологический, родной отец, или мать, а мальчики и девочки попадали в «Мээрим булагы» по жизненным обстоятельствам, по социальным и медицинским проблемам родителей. Такая была эпоха в 1990-х годах... И вот дети возвращаются к отцу или маме, я остаюсь для детей Мамой. И сами мои дети, и их родители звонят мне как Маме, как более опытному старшему человеку. Дети ничего не теряют, возвращаясь в свои биологические се-

мый, но становятся здоровее, богаче, как богаче и здоровее становятся их папы и мамы.

Хочу обратиться ко всем матерям планеты с призывом к спасению мирной жизни, олицетворением которой являются счастье, улыбки и смех детей. Ежедневная информация о боевых конфликтах на планете, когда наряду со взрослыми страдают и гибнут дети, наполняет нас тревогой за будущее планеты, ибо именно дети несут это будущее. И чтобы оно было светлым, в глазах детей должны сверкать не слезы, а искры радости и света. Как сказал Федор Михайлович Достоевский, нельзя купить прогресс и вечную гармонию ценой страдания детей и даже слезой одного ребенка.

Сегодня, как мать, я хочу обратиться ко всем народам и главам государств, международным, межправительственным и неправительственным организациям с призывом сделать все от вас зависящее для сохранения мира, согласия, для сохранения человечества.

Мы, матери мира, считаем, что 21 век должен быть эпохой созидания мирного и безопасного будущего, эпохой культурного многообразия, межнационального и межконфессионального диалога, культурного взаимообогащения, эпохой хороших добрых людей.

Мы, матери мира, настоятельно требуем переключения внимания на первоочередное решение таких задач, как духовно-нравственное просвещение и воспитание населения, прежде всего молодежи; обеспечение культурного и социально-экономического развития, роста благосостояния без

избыточного давления на окружающую среду, максимальное раскрытие потенциала человека, его интеллектуального, духовного и физического совершенствования; утверждения в массовом сознании принципов здорового образа жизни.

Мира можно достичь только сообща, посредством организации самого широкого общественного обсуждения наиболее сложных и противоречивых проблем современности, основываясь на сознании необходимости консолидации народов Евразийского континента в интересах укрепления дружбы и всестороннего созидающего сотрудничества между странами и народами региона и планеты.

В культурном плане евразийская идея ориентирует на поиск общих культурно-цивилизационных оснований совместного бытия всех народов. Евразийская цивилизация понимается как самобытный, целостный культурно-цивилизационный тип. Я убеждена в необходимости быстрейшего создания Евразийского Союза как Союза государств и народов.

Наша Евразийская цивилизация не изолирует себя от Запада и всего мира, а стремится к диалогу с Западом и со странами мира. С исторической точки зрения, евразийская идея должна подчеркнуть общность исторических судеб народов.

Особое значение имеет то, что евразийство может при мирить в массовом сознании три этапа отечественной истории — досоветский, советский и постсоветский. Все эти

этапы являются частями единой истории и моего кыргызского народа.

Цель нас, матерей, — чтобы в каждой стране на дискуссионной площадке не просто обсуждались актуальные задачи миростроительства в Евразии, но определялись бы первоочередные практические шаги.

Лаумулин Ч.Т.

Ключевая роль культуры и фундаментальной науки в развитии народов и государств

Чокан Турагович Лаумулин, ассоциированный профессор Новой школы экономики Сатпаев Университета (Алматы), научный сотрудник (Колледж Дарвина) Кембриджского Центрально-Азиатского форума Кембриджского университета (Колледж Иисуса), доктор философских наук

Позвольте поприветствовать участников конференции, посвященной вопросам мира в Евразии и его значения для государств и народов континента. Значение мира неверо-

ятно сложно переоценить, потому что по-настоящему устойчивое развитие возможно только в условиях всеобщего мира.

В связи с этим нельзя не вспомнить о целях устойчивого развития, определенных Организацией Объединенных Наций (ООН) для человечества до 2030 года. Всего этих целей 17, а четырнадцать из них нереализуемы без прямого вовлечения феномена человеческой деятельности, которым является наука, в первую очередь фундаментальная наука. Особенно ярко это продемонстрировал уходящий 2020 год. Глобальная пандемия показала, что наш мир действительно стал глобальным. Победить ее можно только в условиях всеобщего взаимодействия и слаженных усилий. Пандемия также продемонстрировала значение фундаментальной медицинской науки и прикладных решений в организации здравоохранения, будь то вакцинация или разработка вакцин.

Однако этими проблемами наше развитие ограничиваться не будет. Если в Евразии не перейдут к обширной интеграции, в первую очередь наращиванию научных и культурных связей, нельзя будет вести речь ни о модернизации, ни о реиндустириализации, ни о развитии этого большого и столь важного для человечества региона в целом. И если наука — это действительно «феномен знания», которое нам дает понимание законов природы, то прикладные науки, инженерные технологии уже являются прескриптивным знанием, которое предписывает нам определенные действия и манипуляции для получения ка-

кой-то выгоды, что и является основой нашего материального производства.

Влияние науки не ограничивается созданием только прикладных решений. Гораздо важнее, на мой взгляд, то, что наука является не просто резервуаром знаний для создания прикладных решений, но и огромным источником образования и развития человеческого капитала.

Наши народы Евразии всегда, в течение тысячелетий, были едины. Особенно это касается народов Центральной Азии, которые, к сожалению, только после 1991 года оказались разъединены, чего никогда не было в истории. Невозможно добиться процветания одного народа, не добившись процветания соседей. Это в полной мере касается и Евразии.

Поэтому свое очень короткое выступление я бы хотел закончить цитатой отца-основателя квантовой физики Макса Планка. Он говорил о том, что есть такие домены в интеллектуальной и нравственной жизни, которые лежат вне борьбы наций. Большое спасибо.

Фузия Амин

Российско-пакистанское
стратегическое сотрудничество в достижении
безопасности и обеспечении развития
в регионах Центральной и Южной Азии

Fouzia Amin
Lecturer at Department of Strategic Studies,
National Defence University, Islamabad, Pakistan

Фузия Амин (Fouzia Amin), преподаватель Департамента стратегических исследований Национального университета обороны (Исламабад, Пакистан)

Уважаемые дамы и господа!

Прежде всего, разрешите поблагодарить команду проекта «Россия–Евразия: культурная политика в деле укрепления межнационального мира и межрелигиозного согласия», руководителя проекта Михаила Чернова и руководство

Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) за приглашение выступить по столь важной теме. Ваш форум предоставил мне возможность объяснить и разъяснить видение Пакистана и его стремление расширить стратегическое сотрудничество с Россией ради достижения безопасности и обеспечения развития регионов Центральной и Южной Азии.

Мир трансформируется из однополярного в многополярный, тем самым позволяя государствам более тщательно и осторожно подходить к выбору новых союзников с целью защиты национальных интересов. В ходе этого процесса создаются условия и среда для обеспечения мира в регионе и на международной арене в целом. В этом контексте хочу отметить, что уже более десяти лет Пакистан и Россия развивают взаимовыгодные отношения, создавая таким образом новые условия в региональных геополитических раскладах.

Считается, что и Россия и Пакистан, вместе со многими другими державами выступают против однополярного мира и высказываются в пользу более сбалансированного мирового порядка, основанного на определенных правилах. Однако ожидается, что Россия, будучи великой державой, по мере восстановления такого порядка займет лидирующие роли, особенно в регионах Центральной и Южной Азии.

Кроме того, центр притяжения мировой геополитики также смещается в Евразию, где, с одной стороны, идет сближение России и Китая, а с другой — США и Индии,

которые выступают против китайского проекта «Один пояс — один путь» и Китайско-пакистанского экономического коридора. Более того, индо-американско стратегическое партнерство в тесном союзе с Японией и Австралией также нацелено на сдерживание непосредственного китайского влияния в Юго-Восточной Азии.

Пользуясь преимуществами этого стратегического партнерства, Индия продолжает придерживаться агрессивной линии в отношении Пакистана за его принципиальную позицию по поводу конфликта в Кашмире, который остается неурегулированным в Совете Безопасности ООН с 1947 года. В этих условиях Пакистан превратился в основное государство, которое может сдерживать «вызывающие» предложения этих стран, рассчитывая на поддержку России и Китая. Я, как человек изучающий международные отношения, предсказываю уже в ближайшее время углубление сотрудничества между Россией и Пакистаном, что позволит восстановить баланс на мировой арене.

Хотелось бы также отметить, что пакистано-российские отношения не сводятся к какой-либо узкой отрасли, но включают в себя все сферы межгосударственных отношений: военную, политическую, экономическую, общественную и культурную. Поскольку речь идет о стратегических отношениях между Пакистаном и Россией, то идет и укрепление связей между военными двух стран. Речь идет о закупке вооружений в России, проведении совместных военных учений, обучении пакистанских военно-

служащих в России. Работают совместные группы представителей обеих стран: идет обсуждение вопросов стратегической стабильности, борьбы с терроризмом и других вопросов.

Пакистано-российские отношения обусловлены и их географией. И хотя наши страны разделены республиками Центральной Азии, изменения ситуации в Афганистане оказывают прямое воздействие и на Исламабад и на Москву. В условиях меняющейся geopolитической структуры мира Пакистан становится воротами в Евразию, поскольку позволяет связать рынки с производителями. Россия — один из крупнейших производителей газа и исторически один из крупнейших игроков в Центральной Азии, в то время как Пакистан может связать российских производителей с мировым потребительским рынком. Этот фактор может содействовать постепенному укреплению двусторонних отношений в целом. Вместе с тем для реализации мечты о большем экономическом сотрудничестве и более тесных двусторонних отношениях необходимо, чтобы наступил мир в Афганистане и Кабул установил теплые отношения с республиками Центральной Азии и Пакистаном.

Значение Пакистана очевидно также в региональной политике, в частности в Афганистане и Центральной Азии. Возникновение угрозы ИГ (запрещено в России. — *прим. ред.*) в Афганистане, увеличение объемов китайско-российского сотрудничества, рост geopolитического значения Центральной Азии создали условия для координа-

ции между Исламабадом и Москвой стратегических шагов, направленных на защиту общих интересов, связанных с борьбой с террористической угрозой в регионе. Во имя сохранения мира на международной арене Пакистан уже два десятилетия ведет войну с террором, несет людские и экономические потери. Однако, будучи миролюбивой страной, Пакистан хотел бы продолжить активное участие в обеспечении мира и процветания в Центральной и Южной Азии в сотрудничестве с Россией и Китаем.

Более того, пакистанское видение экономического развития и обеспечения мира посредством «Китайско-пакистанского экономического коридора» в полной мере соответствует представлению России о панъевразийской интеграции. Соединяя Центральную и Южную Азию, этот коридор станет удобным маршрутом для России. В более широком контексте пакистано-российской стратегической конвергенции впервые Афганистан становится ареной, где интересы Пакистана и Ирана взаимно дополняют друг друга. Действительно, Пакистан прекрасно вписывается в геоэкономическое видение России, и все более вероятно, что благодаря структурным изменениям в мире Исламабад становится важным игроком в российской мечте о панъевразийской интеграции.

И, наконец, мировая экономическая деятельность России зависит от безопасности как в Центральной, так и в Южной Азии. В то время как ситуация в области безопасности в Центральной Азии улучшается, положение в этой области в Южной Азии, и в частности в Пакистане, пока

не на высоте. Причиной тому — прямое содействие Индии в распространении терроризма с использованием афганской территории в двух провинциях: Хайбер-Пахтунхва и Белуджистан. Так что наша общая ответственность состоит в воспрепятствовании Индии в ее авантюрах, ведь с угрозой терроризма ради обеспечения регионального мира и безопасности (включая экономическую безопасность) необходимо справляться всем вместе. С этой точки зрения, поскольку у России сложились дружественные отношения с Индией, она могла бы сыграть очень важную роль и заставить Нью-Дели воздержаться от подобной активности ради общих интересов всего региона.

В заключение хотела бы отметить, что если Китай, Россия, Пакистан и до определенной степени Иран продолжат свое стратегическое, экономическое и дипломатическое сотрудничество на благо процветания Южной и Центральной Азии, то на определенном этапе это вынудит Индию пересмотреть свои агрессивные планы в регионах Южной Азии.

Хридай Сарма

Социально-экономические аспекты перспективного российско-индийского сотрудничества в Средней Азии

Hriday Sarma
Founder-coordinator of Caucasus - Asia Center (New Delhi, India)

Хридай Сарма (Hriday Sarma), координатор «Кавказ-Азия центра», научный сотрудник Южно-Азиатского демократического форума и Инициативы полярных исследований (Нью-Дели, Индия)

Мое выступление посвящено российско-индийским отношениям и их влиянию на мир и процветание как в глобальном масштабе, так и в регионе Центральной Азии. Россия и Индия поддерживают дружественные отношения на протяжении многих десятилетий. Фундамент их был

заложен во времена Советского Союза. Сейчас эти отношения носят стратегический характер и развиваются во всех сферах, в частности в сфере торгово-экономического сотрудничества и бизнеса. В том числе такое сотрудничество идет и в третьих странах. Создаются рабочие места, прежде всего в инфраструктурных проектах в Центральной Азии, Узбекистане и Казахстане. В основном сотрудничество развивается в нефтегазовом секторе, поскольку Индия — это страна с крайне высоким уровнем энергопотребления. И, хотя Россия обладает богатыми запасами нефти и экспортирует «черное золото» за рубеж, сохраняются перспективы совместной добычи в Центральной Азии, где добыча может оказаться более рентабельной и, соответственно, выгодной.

В сегодняшнем быстро меняющемся глобальном мире, который столкнулся с пандемией COVID-19, российско-индийские отношения могут процветать и способствовать глобальному миру и миру в отдельных регионах. Речь может идти о гуманитарной помощи, развертывании миротворческих сил в Евразии и за ее пределами. Совместные действия — хорошая возможность для углубления и расширения отношений между двумя странами.

Спасибо за внимание!

Барросо О.О.

«Компартия и руководство Кубы поставили задачу — вхождение в Евразийский экономический союз»

Оскар Оскарович Вильяр Барросо, исследователь-историк, ранее профессор факультета философии и истории Гаванского университета, доктор исторических наук

Приветствую участников и организаторов конференции «Россия–Евразия: ценность мира для государств и народов».

Я, Оскар Оскарович Вильяр Барросо, исследователь-историк, ранее и, надеюсь, вскоре снова — профессор факультета философии, истории и социологии Гаванского университета. В советское время оканчивал Фрунзенское

военное летно-техническое училище в Киргизии, хорошо знаю и полюбил Киргизию, Казахстан, Узбекистан. Служил в BBC Кубы, выполнял интернациональный долг в Анголе.

После выхода в отставку окончил Гаванский университет, здесь же защитил кандидатскую и докторскую диссертацию. Окончил также докторантуру Российского университета дружбы народов.

Как офицер и как ученый-историк, понимаю, насколько серьезное и сложное дело — борьба за мир, прекращение войны, военных действий. И насколько сложнее, чем даже война, — налаживание хорошей благополучной мирной жизни.

Куба как никакая другая страна хорошо понимает ценность поддержки братских народов, бескорыстной помощи, дружбы.

Братская помощь Советского Союза и других социалистических стран в свое время стала решающим фактором в защите Кубинской революции, в становлении Кубы как независимого самостоятельного государства, по-русски так прямо и говорится о нас — Остров свободы.

Таким же образом и сама Куба помогала защите мира и становлению независимости других государств.

В 2020 году именно Куба первой бескорыстно и бесплатно пришла на помощь Китайской Народной Республике, отправив в китайский Ухань отряд медиков Международного контингента врачей, специализирующихся на ситуациях бедствий и тяжелых эпидемий, имени Генри

Рива. Затем мы отправляли отряды медиков Контингента Генри Рива в другие страны, в частности в Азербайджанскую Республику.

У нас на Кубе отличная военная наука, также ставшая на ноги при поддержке СССР и соцлагеря, очень хорошие специалисты в области геополитики. Потому что вопросы войны, вопросы мира, вопросы становления своего культурного, образовательного, народнохозяйственного комплексов Кубы были наиважнейшими в эти десятилетия после высадки яхты «Гранма» с Фиделем Кастро Рус и его соратниками.

Но сейчас мир стал стремительно меняться.

Мы, как ветераны и ученые, понимаем, что для неизвестного нам пока и тревожного будущего культуры народов становится наиважнейшим фактором. И мы понимаем, что без поддержки, как и тогда в 1950–1960-е годы, создать новое научное направление, новое пространство культурной политики и народной дипломатии нам будет сложно.

Среди участников конференции «Россия–Евразия: ценность мира» я вижу ряд моих товарищей, друзей, коллег. Благодарен им за то, что университетские ученые и ветераны стран советского пространства поддержали в 2020 году очень большую культурно-цивилизационную инициативу народной дипломатии — создать Кубинскую школу геокультуры при поддержке университетов России, Киргизстана, Украины, Казахстана, Белоруссии, Таджикистана и ряда других стран.

Мы с профессорами и ветеранами, поддержавшими евразийскую инициативу создания Кубинской школы геокультуры, предполагаем начать сотрудничество в Киргизии и Казахстане, на Кубе и в Российской Федерации.

Уверен, что такая нужная для судеб наших стран и для судьбы мира культурная инициатива будет поддержана МИДами Кубы, России, Киргизии, Казахстана, других стран.

Мир — это не антитезис войны. Мир намного крупнее, объемнее, светлее, лучше, чем важнейшая составляющая мира — прекращение войн, победа в войнах, недопущение новых войн.

Одна из сложных задач, которую нам поставила Кубинская коммунистическая партия и руководство Республики Куба и для выполнения которой очень важна поддержка народной дипломатии советских республик и дружественных России стран, — вхождение Кубы полноправным участником Евразийского экономического союза. На сегодня Куба имеет лишь статус наблюдателя в ЕАЭС.

Я как член партии убежден, дорогие мои товарищи, что слаженная добрая работа ученых-профессоров, культурных деятелей, ветеранов, кто поддержал инициативу Кубинской школы геокультуры, — будет большим незаменимым вкладом в быстрое и правильное верное решение вопроса полноправного вхождения Республики Куба в ЕАЭС.

Аналитические материалы
экспертов Оргкомитета проекта
«Россия-Евразия: культурная политика
в деле укрепления межнационального
мира и межрелигиозного согласия»

Интервью с Д.Г. Евстафьевым

«Политические элиты стран Евразии должны понять, что того мира, в котором они жили и осуществляли свою хитрую многовекторность, скоро не будет»¹

Профessor Дмитрий Евстафьев —
о глобальных вызовах,
которые ждут нас после пандемии

— Дмитрий Геннадиевич, на днях вы в статье для журнала *Fitzroy* глобально и концептуально поставили вопросы о вызовах, которые ожидают мир после пандемии коронавируса. И эти вызовы, по вашим словам, настолько серьезные, что я, когда дочитал, даже подумал: не преувеличивает ли профессор?

Да, понятно, что просядет экономика. Жестоко пострадают в первое время сфера развлечений, туризм, авиаперевозки. Обостряются некоторые другие проблемы. Еще больше возрастет соперничество США и Китая. Однако мегавызовы, о которых вы говорите (жестокий выбор между продолжением глобализации и поворотом к изоляционизму, необходимость — и невозможность — новой Ялтинской конференции и т.д.) — они, полагаете, неизбежны? Вы исключаете вариант, при котором многие опасения не сбудутся и жизнь через год-полтора потечет своим, прежним чередом? В 2001 году после взрыва

¹ Опубликовано: ZONA KZ. 12.05.2020 // zonakz.net/2020/05/12/politicheskie-elity-stran-evrazii-dolzhny-ponyat-chto-togo-mira-v-kotorom-oni-zhili-i-osushhestvlyali-svoyu-xitruyu-mnogovektornost-skoro-ne-budet/.

Близнецов серьезные эксперты тоже говорили: «мир станет совсем другим». Но этого не случилось.

— Ну, во-первых, собственно, что произошло в 2001 году? В 2001 году произошла — террористическая атака, да, конечно, крупная. Да, она произошла в сердце глобального капитализма. Но она не привела к разрыву системных связей в мировой экономике. Она не привела к дезавуированию глобальных институтов. Она не привела к разрушению базовых оснований в мировой экономике. А самое главное, что она не привела к коллапсу моделей социального развития. При всем при том мы не должны недооценивать последствия, которые атака 2001 года на башни-близнецы имела для мировой экономики. В действительности именно эта атака открыла период, эпоху, я бы даже сказал, все-таки 20 лет — это эпоха, неограниченного американского экспансиионизма и гегемонизма.

То есть в действительности поворот-то был большой. Но! В ходе этого поворота никакие фундаментальные основания мирового капитализма не были затронуты. Наоборот, они были усилены. Вспомним, что после 2001 года фактически возникла новая глобальная коалиция, которая поддержала ведущую роль США. И Россия, между прочим, равно как и Китай, были частью этой коалиции. Поэтому тут принципиальная разница. Что касается сегодняшнего момента, то главные проблемы я вижу не в сфере мировой торговли и не международных каких-то экономических отношений. Главное — это невозможность сохранения социальной модели развития, основанной на потреблении.

Нынешний кризис, конечно, был ожидаемым. Если огрублять: мир шел к глобальному экономическому кризису. И были различные варианты реализации этого кризисного потенциала.

Кризис мог сильнее всего ударить по финансовой сфере. И это, кстати говоря, был бы самый легкий для нас вариант кризиса. Он мог ударить по мировой торговле. Такие шансы были, особенно на фоне торговых войн Китая и США. Это был бы более тяжелый кризис. Но он ударили в самую болезненную точку современного мира. Это модель социального развития. Ее быстро изменить просто невозможно, и, тем более, ее невозможно изменить без существенных издержек для больших масс людей. Именно поэтому я считаю, что, возможно, даже вакцину создадут и коронавирус этот загонят куда-то, не понятно куда правда, но модель социального развития уже никогда не будет прежней.

— *Давайте я переспрошу: вы полностью исключаете варианты, при котором все вернется на круги своя? Уверены, что «как раньше», не будет?*

— Смотря что вы имеете в виду. США, если там не произойдет какого-то форс-мажорного распада и перерастания очагов напряженности в полноценную гражданскую войну — а такой шанс есть, останутся ведущей мировой силой. Китай останется второй по влиятельности силой в мире. Никаких вариантов, что Китай за ближайшие два-три года станет первой силой в мире, я лично не вижу. Европа как была в 2019 году деградирующей в геоэкономическом отношении силой и пространством экспансии для других, так она и будет в 2021–2022 году ровно такой же. Структурно изменения могут быть, но не очень большие. Однако внутри этого, внутри этих сил люди уже будут жить по-другому. Они не смогут жить так, как они жили раньше. У нас выпадут из глобального обращения, и на достаточно длительный срок, очень серьезные сферы экономики и социального

взаимодействия. Например, глобальная логистика, туризм, значительная часть сферы обслуживания.

Почему мы сейчас говорим о том, что все может вернуться на круги своя? Потому, что реально (и это очень интересный момент) нам кажется, что мы уже давно живем с этим коронавирусом. Но с коронавирусом, по большому счету, и санитарными ограничениями, с ним связанными, мы живем всего лишь два, ну, некоторые страны два с половиной месяца. Не более того. Тем не менее мы уже видим серьезные социальные и экономические последствия. Большие психологические издержки. А вы представляете, если в той или иной степени санитарные ограничения, связанные с коронавирусом, сохранятся на шесть месяцев, на восемь месяцев? Макрон, например, считает, что Европа не откроет свои границы внешние, а может быть и внутренние, до конца 2020 года. Вы представляете, какой удар будет нанесен по фундаментальному принципу глобальной экономической взаимозависимости? От шести до восьми месяцев, это как раз тот срок, за который можно начать замещать внешние технологические звенья и узлы на собственные, национальные. Сейчас идет кризисное замещение этих технологических узлов. Но шесть-восемь месяцев — это уже вполне плановый эволюционный процесс. Поэтому давайте подождем. Но шансы на то, что все вернется, что «все будет, как было при бабушке», как говорил Александр I, я считаю не очень большими. И нам нужно все-таки готовиться скорее к новому миру, чем рассчитывать на возвращение старого.

— Следующий вопрос у меня про Китай. Для казахстанцев это очень живая тема. Вы писали, что «Китай в нынешних

условиях вряд ли будет отсиживаться за Великой стеной — стратегия его экспансии построена на принципе заполнения вакуума влияния и присутствия, а с этим сейчас проблем не будет». Ваш коллега Сергей Рогов, научный руководитель Института США и Канады РАН, высказался еще более решительно. Он заявил в недавнем интервью, что сейчас «структуря международных отношений трещит по всем швам. Американское лидерство становится все менее и менее заметным, а китайцы действуют в этом хаосе как одинокий волк».

Расскажете чуть подробнее про «заполнение вакуума»? Какие тут, по-вашему, есть варианты развития событий? Чего ждать от «волка» его маленьким соседям?

— Ну, во-первых, Сергей Михайлович Рогов не мой коллега, а мой учитель, и этот аспект я бы хотел подчеркнуть. Я очень многим обязан именно Сергею Михайловичу, в том числе как аналитик и как специалист. И он, действительно, настоящий ученый, в отличие, допустим, от меня. Но вернемся к вашему вопросу. Собственно, а что вы ожидали от Китая? Китай несколько тысяч лет действовал по принципу заполнения вакуума. Китайская экспансия, когда для нее возникали возможности, это всегда была экспансия по пути наименьшего сопротивления, где не было серьезных государственных систем, где не было крупных, иногда коалиционных, но все-таки крупных, объединений. Поэтому почему мы должны считать, что несколько тысяч лет Китай действовал в одном ключе, а сейчас, когда Китай получил такую же возможность действовать в рамках экспансии, он будет действовать по-другому? Это какой-то набор наивностей. То, что китайцы сняли оранжевые кафтаны и надели костюмы из дорогой шерсти, не означает, что китайская геополитическая ментальность изменилась.

Теперь посмотрим на то, что происходит вокруг. Для китайцев экспансия является самозащитой. Почему? Потому что китайцы в 2019 году проиграли с разной степенью катастрофичности, по крайней мере, два раунда торговой войны. Да, можно найти целый ряд объяснений, что китайцам все равно нужно было закупать продовольствие, что, все равно, китайцы должны были закупать сланцевый газ. Но то, как происходило нагибание Китая в торговой войне с США, показало, в общем, всему миру, что Китаю еще очень рано претендовать на равную роль с США в глобальной экономике. Я напомню, что Китай мыслил многополярность именно как трансформацию своей экономической мощи в политические дивиденды, в политический статус. И на эту концепцию многополярности они делали очень большую ставку. Кстати, именно этот подход в действительности лежит в основе китайской концепции Великого шелкового пути. В итоге эта стратегия не сыграла. Думаю, для китайцев это был большой шок.

Теперь, после пандемии коронавируса, Китай находится меж двух огней. С одной стороны, он видит, что Америка слаба, Америка с пандемией коронавируса, очевидно, не справляется. В США идут катастрофические последствия с точки зрения структуры общества. В США набирает обороты социальное недовольство, потому что Мичиган — это просто очень специфическая точка. Там проявления такого автономизма, они просто раньше появляются, чем в других местах. Все то же самое будет дальше.

— Вы о том, что люди в Мичигане пришли с винтовками в местный Капитолий? Протестовать против карантина?

— Да.

— Они пришли, постояли. Их полиция не пустила, они ушли обратно. А губернатор продлил карантин.

— Нет. Они вошли в этот дом. И они показали, кто здесь власть.

— Но карантин был продлен.

— Он, конечно, был продлен. Но вы можете себе представить в Москве вооруженных людей, вошедших в мэрию Москвы, там постоявших и продемонстрировавших свою силу? Вот, и я не могу. В США имеются явные признаки дестабилизации общественно-политический ситуации. Которых не было уже 150 лет. Вооруженные люди не заходили в административные здания более 150 лет, со времен Гражданской войны. Ни в Великую депрессию, ни в ситуации, когда были волнения против вьетнамской войны и негритянские бунты, ничего подобного не происходило. И не надо думать, что в Америке политическая элита состоит из идиотов. Американская политическая элита состоит из очень умных, циничных, злых и мстительных людей, которые победили великую страну — Советский Союз, мою родину. И эти великие люди очень зрело оценивают то, что происходит в США. А вот китайцы никого не победили. Когда нам цитируют великих китайских полководцев, произносящих умные мысли, не надо забывать, что главной войной для Китая является война гражданская. А последнюю войну Китай с внешним противником выиграл лет 300 назад. И то не точно.

Так вот. Китай получил возможность обнулить свое катастрофическое поражение на том поле, на котором он пытался играть последние 10 лет, на поле экономики. Поэтому, конечно, он будет пытаться заполнить тот вакуум, который возникает из-за сокращения американского влияния. Где он возникает? Прежде

всего, он возникает там, где у США нет постоянного геополитического интереса, нет крупных активов, нет крупных связей и зависимостей. Естественно — это постсоветское пространство. Несложно сравнить возможности Китая по экспансии на постсоветском пространстве, на Ближнем Востоке и, например, в Юго-Восточной Азии и выстроить приоритеты с точки зрения сокращения американского влияния. По-моему, это очевидно — регионом, который просто просится стать целью для экспансии китайцев, является вполне юго-восточная часть Евразии. Там у США нет приоритетов, которые они будут изо всех сил защищать. А вот в Юго-Восточной Азии США будут пытаться сохранить свое влияние всеми силами. Вот и ответ на ваш вопрос.

— Так Казахстану все-таки чего ожидать от Китая? Какие в новой ситуации для него появляются угрозы или, вдруг, возможности?

— Конечно, для Казахстана нет никаких угроз. Китай — это очень надежный партнер казахстанского руководства. Я думаю, что экономическое взаимодействие между Китаем и Казахстаном будет развиваться поступательно и эффективно вплоть до полной утраты национального характера казахстанской экономики и создания элементов контролируемой Китаем экономической экстерриториальности. Вот этого и стоит ожидать. Но ведь это не несет никакой угрозы для Казахстана, правда? Мы ведь все знаем, что Казахстан и Китай — стратегические партнеры. Это и будет элементом стратегического партнерства. Собственно, как оно всегда и было в истории.

— А что вы тогда скажете о перспективах евразийской интеграции? Еще в феврале, до пандемии, в интервью журналу

«Эксперт» вы сделали несколько ярких заявлений на эту тему. Например, сказали, что доктрина о нерушимости постсоветских границ может быть пересмотрена, и что вы не исключаете появления на постсоветском пространстве неких новых анклавов. Как, по вашему мнению, теперь могут развиваться события?

— Ну, во-первых, по поводу границ это банальность, потому что в момент, когда я это говорил, Крым уже вернулся в родную гавань, в Россию, и не собирается уходить. А Косово уже вывели из состава Сербии силы НАТО. Границы уже были не нерушимы. Это первое. Второе: надо понимать, что единственным государством из крупных, которое в принципе заинтересовано в сохранении той политической конфигурации, которая сформировалась на постсоветском пространстве после 1991 года, является Россия. Потому что Россия, очевидно, не способна пока и не желает брать на себя бремя политической реинтеграции политического пространства Евразии. А значит, совершенно не заинтересована в каком-то глубоком переделе границ. Особенно если политические режимы в постсоветских государствах ведут себя относительно лояльно и не создают прямой военной и политической угрозы для Москвы. Если, конечно, для Москвы начинает возникать угроза появления военных контингентов НАТО или каких-то других стран вблизи ее границ, в непосредственной близости от Ростова, Сочи или, допустим, Оренбурга, тогда, конечно, принимаются другие решения. Но решения, как я надеюсь, мы все понимаем, вынужденные и самозащитные.

Все остальные крупные игроки в мировой экономике и политике в целом заинтересованы в том, чтобы конфигурация границ на постсоветском пространстве изменилась, потому что в нынешней ситуации, конечно, у китайцев беспрецедентные

возможности для экспансии. Естественно, никто китайцам дарить Центральную Азию просто так не собирается. Механизмы для того, чтобы сделать экспансию в Центральную Азию для Китая максимально болезненной и затратной, у американцев и у европейцев есть. И понятно, что экономическая устойчивость стран, уровень жизни населения, политическая стабильность соответствующих государств — ни американцев, ни европейцев, ни, да простят мне наши замечательные китайские партнеры, вообще никого особенно не интересует.

Поэтому, возвращаясь к началу вашего вопроса о том, какие перспективы у евразийской интеграции, вынужден ответить, что никаких. Потому что возможностей для продолжения евразийской интеграции в чисто экономическом формате нет. И Россия не заинтересована в том, чтобы продолжать ее именно так. Мы должны иметь более глубокие степени евразийской интеграции или притормозить интеграционные проекты.

Каким образом можно обеспечить, например, санитарную защищенность границ Евразии, если не иметь политической интеграции? Я себе очень сложно представляю. Поэтому что я тут могу сказать? Никаких нет перспектив. Политические элиты стран Евразии должны понять, что того мира, в котором они жили и осуществляли свою хитрую многовекторность, скоро не будет. Это не значит, что они не могут вернуться к многовекторности. Многовекторность в том или ином формате может сохраниться, но только при условии очень трезвой оценки того, что происходит вокруг и своих собственных перспектив. Казахстана, наверное, это касается в меньшей степени, потому что все-таки, несмотря на все особенности, Казахстан является устоявшимся государством и его многовекторность за отдельными исключениями — многовекторность вдумчивая, при по-

нимании евразийского характера государственности. А целый ряд стран стоит сейчас перед очень крупными кризисами в развитии своей государственности, заигравшись в многовекторность.

Что касается моей идеи возникновения неких серых зон влияния, то я думаю, что мы должны очень внимательно смотреть, что происходит вокруг Афганистана. Афганистан — это территория, которая порождает вокруг себя серые зоны военно-политического влияния. К сожалению, это так. Это та данность, с которой мы существуем. Но если мы допустим распространение серых зон влияния и серых зон военно-политической деятельности, где будут действовать сетевые экстремистские, а может быть, даже и не экстремистские, а просто сетевые, но негосударственные структуры, и они будут доминировать на, например, территории Прикаспия, то возможности для устойчивого экономического восстановления после пандемии коронавируса, к сожалению, можно будет считать минимальными. Потому что сетевизация пространства вокруг Каспия означает, что Евразия выпадет и из коридора «Север-Юг» и из Великого шелкового пути. Это будет очень больно и обидно, причем для всех. Мы лишимся важного драйвера экономического роста, заменить который будет крайне трудно, если вообще возможно.

Евстафьев Д.Г.

Пять узлов пандемического кризиса и образы будущего.

Контуры постпандемического мира¹

Пандемия коронавируса потрясла устои экономических и политических систем крупнейших государств, считавшихся успешными экономически и военно-политически (США), социально (страны Европейского Союза, включая и Италию, и Испанию, и Бельгию) и социально-экономически (Китай). В действиях правительств ключевых стран, впрочем, уже сейчас начинают проявляться контуры нового мира, формирующегося на обломках вымороочного, как выяснилось, мира поздней глобализации. Оставляя в стороне набирающую мощь конспирологию и истерики активистов секты отрицателей коронавируса, пока стратегии строят планы на послезавтра, стоит еще раз обратить внимание на те точки выбора, которые властям и элитам придется «проходить» сегодня и «завтра».

Узел первый и, вероятно, самый трудный. Спасать ли глобализацию или попытаться вскочить в один из головных вагонов регионализации?

Казалось бы, нет более убедительного свидетельства конца глобализации, чем поведение крупнейших государств мира в ходе пандемического кризиса. Санитарное огораживание, пере-

¹ Опубликовано: Журнал Фицрой. 06.05.2020 // fitzroymag.com/mir/pjat-uzlov-pandemicheskogo-krizisa-i-obrazy-budushhego/.

расташающее в огораживание политическое (как это продемонстрировал своим решением по остановке миграции Дональд Трамп), — все это говорит о том, что в постпандемическом мире каждый за себя. Но одновременно мы видим, как продолжают работать банки, да и в целом — глобальная финансовая система. Бурлят соцсети, опора поздней глобализации. И даже самые острые (и глубокие) критики поздней глобализации не спешат переводить понятие «постглобальный мир» в практическую плоскость. Даже Китай, обладающий неплохими стартовыми позициями для борьбы за лидерство в регионализации (лучше, пожалуй, только у Индии), не рискнул сейчас делать рывок. Хотя говорить о сохранении глобальной экономической взаимозависимости уже просто смешно. Ответ прост: никто не может точно сказать, сколько будет «стоить» регионализация и какие издержки придется понести в процессе строительства нового мира. И будет ли это «дешевле» сохранения глобализации, особенно с точки зрения социального комфорта. Проще, конечно, продолжать существовать в режиме «закатной глобализации», хотя все понимают, что чем дальше делать вид, что все может вернуться на прежние рельсы, тем дороже может оказаться прозрение. Но пока попытка «пересидеть кризис», что характерно и для России, оказывается все более привлекательной.

Узел второй. Кому помогать в период кризиса — наиболее обездоленным, понесшим наибольшие потери в результате санитарно-карантических мер, или тем, кто после снятия ограничений сможет обеспечить устойчивый рост экономики?

Проблема позднеглобальной экономики заключалась в том, что это были в большинстве случаев очень разные слои насе-

ния с иногда прямо противоположными интересами. Этот конфликт интересов государству удавалось сглаживать, в последние годы глобализации во многом за счет поощрения социального иждивенчества — а как по иному назвать концепцию «гарантированного базового дохода»? — но в момент кризиса выяснилось, что помочь всем нереально, этого не может ни одна страна мира, включая и Китай, не говоря уже о США, где политика помощи носила настолько непоследовательный, противоречивый, а в чем-то даже и суеверный характер, что говорить о ней как о целостной, вряд ли возможно. Итак, кому помочь? Ответ не столь прост, как кажется, ибо поздняя глобализации не дала внятного ответа на вопрос, кто же является носителем наиболее перспективных социально-экономических идей, какая социальная группа способна взять на себя лидерские функции в развитии экономики. Это было не ясно уже в 2019 году, когда только ленивый не писал о кризисе креативного класса и о бесперспективности живущего в кредит среднего класса, а по сути — этот вопрос возник еще раньше: после кризиса 2008–2009 годов. Тем более неясно это сейчас. Так что действовать придется «на ощупь».

Узел третий. Что спасать в первую очередь (а фактически любой ценой): экономику или социальную структуру общества?

Эта дилемма, казалось бы, надумана, поскольку с точки зрения здравого смысла социальное пространство неотделимо от экономического. Однако на практике это не совсем так: социальная структура и социальные институты во многих странах, считавшихся развитыми, оказались совершенно оторванными от реальной экономической жизни. Это и образование, и меди-

цина, и индустрия досуга и развлечений, для которой наступают «чёрные времена». Но ведь это не просто набор неких институтов, традиций и ритуалов. Это — образ жизни десятков, если не сотен миллионов людей, оказавшихся вырванными из своего комфортного мирка креативных технологий и потребления ощущений. Эти люди, увы, если хотят биологически выжить, будут принуждены заниматься тем, что будет давать реальный экономический эффект здесь и сейчас: строительство инфраструктуры, создание предприятий, закрывающих наиболее опасные технологические уязвимости. Иными словами, выбор в пользу спасения экономики для власти равносителен выбору глубокого социального кризиса с неизбежными политическими последствиями.

Узел четвертый. Когда начинать стимулирование экономики: на этапе глубокого спада — или же попытаться «перетерпеть» и вводить основную часть стимулирующих пакетов на выходе из кризиса? Дональду Трампу было много проще принимать решения, вернее, громогласно заявлять о них: для него приоритетом являются президентские выборы в США, которые он в нынешних условиях сможет выиграть, только сохранив свой образ «экономического спасителя», особенно учитывая, что со спасением нации от самого коронавируса у него явно не задалось. Выбор китайского руководства тоже был несложным: у Китая, потерпевшего несколько крайне чувствительных поражений в ходе торговой войны с США, появился шанс переломить ситуацию в свою пользу, а проблемы отдельных категорий экономически активных граждан вполне решались руками «квартальных надзирателей». Но вот большинство остальных стран оказались в «ловушке времени». А выбор де-

ляется на основании ситуативных и не всегда рациональных факторов, а иногда под влиянием политической конъюнктуры и информационных манипуляций. Попытки подтолкнуть власть к принятию немедленных решений мы, например, наблюдаем в России с самого начала кризиса. Но если нет рациональности, то нет и прогноза. А если нет прогноза, то нет и политики. Ее по сути и нет — а есть стремление выждать и увидеть, какой сценарий «у других» оказался эффективнее. Увы — далеко не факт, что «китайский» сценарий, например, будет столь же эффективен не в Китае.

Узел пятый. Продолжать закрываться от всех и вся или начать новый цикл геоэкономической интеграции?

Мы же, надеюсь, понимаем, что принятие факта конца глобализации, — всего лишь половина ответа. Полноценный ответ зависит от того, чем мы собираемся заменить глобализацию и экономическую сетевизацию. На сегодняшний день только две страны могут рассматриваться в качестве условно самодостаточных — Китай и Индия. Они, при определенных условиях, могут «закрыться» в переделах национальных границ, хотя для Индии, скорее, просто операционно неизбежен вариант той или иной степени интеграции с другими странами Южной Азии. Да и Китай в нынешних условиях вряд ли будет отсиживаться за Великой стеной — стратегия его экспансии построена на принципе заполнения вакуума влияния и присутствия, а с этим сейчас проблем не будет. Но все остальные крупнейшие государства мира, не исключая даже и США и точно включая Россию, должны выбирать для себя варианты встраивания в те или иные новые геоэкономические макрорегионы или же выстраивания подобных регионов вокруг себя. Но как это сделать в условиях

не прекращающегося политического огораживания, даже в традиционно объединенных макрорегионах, таких как Европа, а тем более — в регионах, где против интеграции есть предубеждение? Нет ответа на этот вопрос, а главное — нет даже попыток ответа. А это в действительности — главный концептуальный тормоз дальнейшего развития постпандемического мира.

Проблема в том, что беглый взгляд на эти внутренне противоречивые и наполненные эмоциями узлы приводит нас к двум печальным констатациям.

Во-первых, мы не знаем не только нашего общемирового будущего, но и нашего настоящего и даже прошлого. Мы не очень ясно и уж точно не во всех деталях понимаем, как работала система поздней глобализации и какие в ней были ключевые точки управления, критические узлы, развязав которые можно будет рассчитывать на минимизацию потерь, в том числе и социальных. Неудивительно, что в момент, когда более всего нужна была интегрированная и, как минимум, согласованная экономическая политика в глобальном масштабе, мы увидели не просто мозаизацию, но хаотизацию подходов, а главное, подавляющая часть этих подходов — от раздачи «вертолетных денег» до идеи повторить сценарий выхода из кризиса 2008–2009 годов, спасая банки и крупнейшие финансовые институты, — была позаимствована из нашего прошлого опыта. Он, конечно, ценен, но вряд ли адекватен новым временам и новым задачам.

Во-вторых, едва ли на столь различном понимании прошлого и настоящего можно рассчитывать на формирование единого видения будущего. А значит, «новая Ялта» и относительно быстрое формирование сбалансированной системы отношений между ведущими государствами мира — идея, конечно, краси-

вая и правильная, но вряд ли реализуемая. Особенно сейчас, когда выяснилось, как быстро облетает позолота цивилизованности, если речь идет о выживании. И когда можно украсть у другого цивилизованного государства не только маски, но и все, что угодно. «Новая Ялта» может быть только между государствами, кого-то уже победившими и занимающимися разделом «наследства» побежденного. И сейчас важно не оказаться этим самым побежденным. Но главное — государства, договаривающиеся о «новой Ялте», должны хотя бы «вчерне» понимать, откуда и куда они идут. Увы, мы отчетливо увидели, что понимания, куда идти, нет ни у кого, даже у китайцев, так долго пугавших мир своей «тысячелетней историей» и философией. Значит, будут просто грабить.

Этот кризис приподнял перед нами полог постглобального мира, наверное, чтобы дать нам понять, что в новый мир со старым наследством въехать не удастся. *Не может быть никакой глобальной многополярности, когда за спиной — социально и духовные разбалансированные общества, состоящие из невротиков и деклассированных креативиков, а сверху — неэффективное государство.* Вместо относительно более справедливой, хотя и конкурентной системы мировой политики и экономики на выходе мы можем получить хаос, не «сражающиеся царства», а «мечущиеся элиты», пытающиеся управлять государственными машинами, окончательно теряющими свою эффективность. А там, где появляются «мечущиеся элиты», почти всегда появляется «третья сила», для которой «хаос», «недоверие» и «иррациональность» — среда обитания и источник силы.

И мы же прекрасно понимаем, что за «третья сила» может начать паразитировать на «эпохе мечущихся элит». Это сетевые

структуры, использующие идеологию радикальной архаизации, зачастую с религиозным оттенком, но вполне сросшиеся с различными, иногда очень респектабельными транснациональными структурами. Особенно учитывая, что после пандемии коронавируса мир даже при самом идеальном варианте был бы наполнен настроениями бытовой и политической эсхатологии. Но мы идем не по идеальному варианту, совсем нет.

Отсюда — даже еще не ответ, а попытка подхода к ответу на вопрос, — что есть постпандемический мир и для России, и для всего человечества. Это — мир поиска такой модели социального (еще не экономического, но социального) развития, которая обеспечивала бы выживание общества в любых условиях, а главное, не ставила бы государство и власть перед неразрешимыми дилеммами, гораздо более сложными и потенциально кровавыми, чем те пять, которые были обрисованы в начале статьи.

Постпандемический мир для России — это мир сосредоточения во времени и пространстве. Это мир молчания и самопереустройства, возможно самоограничения. Но никак не попыток копировать ответы другого времени и другого пространства. Нам придется самим искать путь к себе. И вопрос о том, способна ли нынешняя российская элита освещать путь обществу, а не метаться с факелами в темноте тупичка развития «как все», пока остается открытым.

Евстафьев Д.Г.

Затылком вперед.

Под воздействием коронавируса
образы будущего оказались в прошлом¹

Странная штука эта коллективная политическая рефлексия. Казалось, мир пребывает в конкуренции образов будущего, однако при первом же испытании на прочность человечество вовлеклось в конкуренцию образов прошлого. Выяснилось, что обратно хотят вернуться все. Во всяком случае, среди крупнейших игроков мировой политики не нашлось способных смело шагнуть в новый мир регионализации и передела пространств. Все хотят отмотать пленку истории назад. Просто каждый по-своему.

В США политическая борьба сводится к противостоянию двух мировоззрений. Одни намерены переиграть рейганомику, вернув себе статус капитана мировой промышленности и планетарного гегемона. С другой стороны баррикад (в том числе и самых настоящих) — те, кто собрался вернуть страну в период «сытых» клиントонианских 1990-х, дополненных неким «моральным лидерством».

Китай, с явно поскромневшими за последние полтора года амбициями, начинает догадываться, что он может стать геоэкономической «дичью», и страстно желает проснуться в июне 2017 года, когда еще не было нескольких тяжелейших пораже-

¹ Опубликовано: Литературная газета. 03.06.2020 // lgz.ru/article/-22-6739-03-06-2020/zatylkom-vpered/.

ний от Трампа. Когда образ «нового глобального гегемона» не омрачали никакие компрометирующие детали.

Германия хотела бы вернуться гораздо раньше — в конец 1930-х, что тщательно скрывает. Хотя почему-то именно сейчас это почти фрейдистское желание прорвалось в новом «плане Меркель» по переустройству Европы.

Чего хочет Франция? Двигаться дальше в рамках «брюссельской институциональности» не хотят и там. Их ретроориентир — 1968 год. В новой карнавальной версии желтых жителей.

Даже Иран, которому, казалось бы, нечего терять, мнется, стоя у исторической черты начала 1980-х. Тогда решалось, как строить «исламскую империю». И сегодня велик соблазн вернуть времена, приведшие Тегеран к столкновению с Багдадом, а затем с Москвой. Времена, подарившие Саудовской Аравии 40 лет относительного благополучия.

Удивительно, но даже серийный инноватор Илон Маск продемонстрировал астронавтов в скафандрах по моде 1960-х, готовых лететь в космос на ракете, основанной на разработках и технологиях 1970-х. Маск откровеннее и нагляднее других обозначил черту, где — с точки зрения коллективного Запада — «что-то пошло не так».

В России, впрочем, все как обычно. Кто-то хочет вернуться в благословенные брежневские времена с инфантильной субкультурой НИИ, где читают Стругацких и вяжут кофточки по узорам из заграничной «Верены». Кто-то с нежностью оглядывается в «святые девяностые», где разрешалось говорить что хочешь, но толку от этой говорильни было чуть. Кто-то в «1913 год» — неизменный атрибут сладких воспоминаний о кисельно-пряничном «золотом веке» (что лежит между кровавым

Ленским расстрелом и бойней Первой мировой). А кто-то гре-зит новым 37-м, искренне полагая, что судить и рядить будет он, а не его.

Лишь одна дата сохраняет значение точки национального консенсуса — 9 мая 1945 года. И потому вызывает столько ненависти у тех, кто считает нашу страну исторической ошибкой. Но в целом «конкуренция прошлых» приобрела в России беспрецедентный масштаб и остроту. Количество разнообразных «сект свидетелей былой славы» катастрофически растет, будучи обратно пропорциональным нашей готовности обсуждать будущее.

Как же не хочется о нем думать! Ведь уже ясно — будущее оказалось не потребительским раем, а весьма пугающим миром сверхконтроля. Когда каждый твой шаг прозрачен для государства, бюрократии, друзей бюрократов и просто юзеров, нашедших ключик к базам данных. Но гораздо важнее другое обстоятельство. Covid-пандемия доказала: и государства, и современная экономика, и природа вполне могут обойтись без человечества. Без человека — пока вряд ли, но без человечества как социального организма, как системы социальных связей, моделей потребления, культур, нравов и обычаев — вполне. Города без людей, прибыль без эксплуатации, потребление без потребителя, то есть человека, обладающего как минимум правом выбора, что потреблять...

Все это — неприятная реальность, которую мы увидели за окном, находясь в самоизоляции. А чиновники, кстати, заметили, что цифровое государство может обойтись и без них... И кто-то даже сумел сложить 2+2. Им тоже страшно, но еще страшнее — остановиться, ибо чиновник в России подобен велосипеду: замрешь в своем бесконечном беге — упал.

И, да, пандемия имела значение. Она остановила наше движение в будущее, рассадив человечество по квартирам — уютным или не очень. И капля будущего застыла на стекле. Мы наконец-то смогли рассмотреть, что наступит после «очищающего ливня» инноваций. Мы услышали, что скрывается за «шумом дождя», за всеми этими летящими с трибун восторгами о цифровой экономике. Мы примерили ее на себя. Не понравилось.

Нам страшно от того, что мы увидели за окном? Но ведь это мир, который мы напряженно строили, упиваясь возможностью создать нечто постчеловеческое, постдуховное.

Разве было не ясно, что именно культура и человеческие отношения будут тем последним прибежищем, где способна укрыться душа? И, может быть, сейчас мы задумаемся именно о культуре человеческих отношений? Тем более другой опоры, чтобы начать выкарабкиваться, у нас просто нет.

Евстафьев Д.Г.

«Коронавирус захватил пространство культуры, которая считалась основной для глобализации»¹

Портал RUSSKIE.ORG публикует текст выступления политолога, кандидата политических наук, профессора НИУ ВШЭ **Евстафьева Дмитрия Геннадиевича** на круглом столе «Пандемия коронавируса, мировой экономический кризис, ЕАЭС и ЕС: победа изоляционизма?», состоявшегося в рамках Международного проекта в сфере публичной дипломатии «Точки роста», который реализуется с использованием гранта Президента Российской Федерации, предоставленного Фондом президентских грантов.

Мне, действительно, очень приятно выступать, несмотря на все технические сложности. Сразу видно, насколько высок интеллектуальный уровень этой дискуссии. И слава Богу, что мы его поддерживаем. Потому что то, что мы сейчас наблюдаем в социальных сетях, говорит о довольно серьезной интеллектуальной деградации целых сегментов российской политологии, да и в целом науки. Я пока про Россию говорю.

Не претендуя на какие-то суперкрупные обобщения — несколько достаточно коротких тезисов.

¹ Опубликовано: Россия и соотечественники. 13.05.2020 // russkie.org/articles/koronavirus-zakhvatil-prostranstvo-kultury-kotoraya-schitalas-osnovnoy-dlya-globalizatsii/.

Первое. Это кризис, который происходит в определенное время и в определенном пространстве. По поводу времени — нам пока еще достаточно сложно говорить. Во всяком случае — если не вставать на позицию отсутствия коронавируса, или того, что в пандемии есть плод большого воображения людей, решивших заняться информационными манипуляциями, то пока никто не может ответить четко на вопрос «что это такое?». У меня даже по этому поводу с некоторыми нашими российскими вирусологами в больших чинах произошло публичное выяснение отношений. А главное — мы не можем ответить на вопрос «а будет ли вторая волна?».

Поэтому время, вероятнее всего, — тот элемент неопределенности, который у нас есть. И мы с ним бороться не можем.

А вот пространство — это вполне понятно. Давайте посмотрим, какое пространство захватил этот самый коронавирус. Он захватил прежде всего урбанизированное пространство. Это пространство мегаполисов, или как это в случае с Францией, Италией, Бельгией, — относительно компактно расположенных поселений.

Грубо говоря, он захватил пространство той самой культуры, которая считалась основной для глобализации. Едва ли мы вернемся после окончания, даже если эта волна будет одна, одной волны коронавируса к ситуации, когда эта социальная жизнь восстановится. Для западной культуры, в особенности — для Соединенных Штатов, Великобритании, Германии, это будет очень чувствительно. Это будет чувствительно даже для России. Беларусь, например, будет менее чувствительна, потому что мегаполис условно в Беларуси только один. А, например, в Великобритании — Великобритания фактически состоит из этих мегаполисов, которые перетекают один в другой.

А главное то, что для глобализации мегаполис — фактически единственная, безальтернативная форма определения организации комфортной социальной жизни.

Это, конечно, будет история очень сложная. Один из главных вызовов будущего мира. Нас он, к счастью, касается в меньшей степени.

Второй элемент пространства. Собственно, какой регион в настоящее время меньше всего в новостях? Тот регион, где больше всего идет война, — Ближний Восток. На сегодняшний день мы не знаем вообще количество зараженных там. Более того, не далее, чем вчера, прочитал очень научную статью, вернее — с научными терминами, о том, что, оказывается, представители арабских народов не болеют коронавирусом... Ну, дай Бог. Второй регион, который на сегодняшний день не затронут коронавирусом, — Африка, в которой тоже уже много лет, если не постоянно, идет война. Количество заболевших коронавирусом в Африке, что называется, по некоторым странам не превышает количество людей, которые погибли в одном каком-нибудь военном столкновении. Поэтому — «войнавойной, а обед по расписанию».

То есть в том пространстве, в котором действует коронавирус, никакие процессы, связанные с переделом геоэкономических зон, с военными конфликтами, в действительности не прекратились.

Не поверите, в Саудовской Аравии болеет коронавирусом значительная часть королевской семьи, причем это, видимо, реальный факт. А ровно тут же за границей, в Йемене — нулевой уровень заболеваемости коронавирусом. Но ведь, видимо, просто они умирают от других заболеваний, от заражения свинцом там и так далее...

Но, тем не менее, это говорит о том, что коронавирус, или то, что мы называем коронавирусом, в действительности... ко-

гда выяснится, что это такое, мы будем очень сильно удивлены и очень опечалены. У каждого из нас есть эта гипотеза в голове, просто мы боимся ее произнести.

Таким образом, этот коронавирус поразил территорию стран, которые считались наиболее успешными.

ША обрушил — экономического наследства Трампа больше не существует. Европа — да, конечно, стагнация в Европе, вернее — в Германии, в промышленном секторе была зафиксирована в середине 2019 года. Первый раз за много лет наши замечательные, честные немцы-статистики не смогли нарисовать экономический рост. Но, видимо, совсем дела были плохи, что вот ну никак не удавалось вывести это даже чуть выше нуля. Но, тем не менее, в социально-экономическом плане это были успешные страны.

Южная Корея, Япония... Кстати говоря, в Японии пошла вторая волна — они ее не называют второй волной, но это вторая волна. Китай — эпидемия возникла в динамично развивающемся мегаполисе. Почему-то коронавирус не возник в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, не возник на границе с Российской Федерацией, где много сельских районов. Он возник в индустриальном, в инновационном центре Китая — провинции Ухань. Город Ухань, соответствующая провинция — это же инновационный центр. Поэтому вот здесь, конечно, пространство посткоронавируса будет очень сильно изменено.

Ну а теперь — несколько маленьких «камушков»...

Первый «камушек». А возможна ли в новых условиях экономическая интеграция без политической? На мой взгляд — нет, потому что мы в любом случае упремся в наличие политических ограничений экономической деятельности. Почему?

Потому что ни одно государство после того, что произошло сейчас, ни одно серьезное государство не решится разме-

стить значимый элемент технологической цепочки у себя не на национальной территории.

Второй момент. Мы сейчас на американской платформе коммуницируем, но проблема в том, что мы не просто коммуницируем на американской платформе, а мы находимся внутри американоцентричного информационного общества, интерфейса между человеком и неким набором данных, как хотите это называйте. Это американоцентричная система. Вот теперь вопрос — а если мы в нее внедрим наши евразийские технологии, американоцентричность как-то изменится? Отнюдь, как говорил один российский политический деятель. Поэтому китайский путь в организации информационного общества будет становиться все более и более привлекательным.

Ну и последний «камушек» вам с горы. А что нужно спасать сейчас? Вот смотрите на то, что происходит в развитых странах, что является приоритетом для спасения — социальные структуры или экономика? Мы понимаем, что, например, применительно к Западной Европе, к Европейскому Союзу, да и даже к США — это вещи, которые все более и более расходились. В ряде европейских стран, у той же Италии, социальные институты сдерживали экономическую конкурентоспособность. В США — еще нет, а в Италии — уже да. Что должны делать политические элиты этих стран? Спасать комфортный социальный мир? А квалифицированного потребителя? Как нам тут некоторые пытались все подбросить... Или мы должны спасать экономику по максимальному, если хотите — китайскому, критерию эффективности? То есть, грубо говоря, сбрасывать балласт. И это вопрос опять политический, и нет на него ответа...

Нет сейчас ни у кого никаких ответов, а если есть — то они публично не произносятся. Они пока в стадии осмысления.

Евстафьев Д.Г., Ильницкий А.М.

Предположения о грядущем мире¹

Откуда и куда мы идем?

В прогнозах о будущей системе международных отношений и мировой экономики недостатка нет. Большинство специалистов признает, что полный возврат к «миру по состоянию на 1 января 2020 г.» невозможен по объективным причинам. Да, отдельные системообразующие элементы глобального мира, вероятно, сохранятся, но консервация всей системы и тем более ее развитие в прежнем режиме исключены.

Крупнейшие участники глобальной экономики и — в меньшей степени — политики пытаются замедлить темп происходящего. Ни США, ни страны Евросоюза, ни Россия, ни Китай не были готовы к столь быстрому распаду системы глобальной политики и экономики, хотя КНР несколько лучше справляется с вызовами, связанными с экономическим торможением.

Мы переживаем неизбежный период сползания к хаосу. Но внутри этого процесса начинает проявляться некая логика, определяющаяся не столько желаниями и планами игроков, сколько их стартовыми позициями и контекстом, в котором им предстоит действовать.

¹ Опубликовано: **Россия в глобальной политике**. 08.07.2020 // globalaffairs.ru/articles/predpolozheniya-o-gryadushhem-mire/.

Откуда мы идем

Нынешний кризис не возник из «ниоткуда»: он стал неожиданной квинтэссенцией процессов, назревавших задолго до того, как появился странный вирус. Эти процессы остаются частью глобального контекста, формируемого пандемией и в особенностях политической и экономической истерией вокруг нее. Но главное — события конца 2010-х гг. будут определять характер развития и после того, как об окончании пандемии заявят официально. Перечислим несколько исходных обстоятельств, характеризующих мир, из которого мы не так давно вышли.

Предкризисное состояние мировой экономики, невозможность поддержания системы финансового посткапитализма в прежних условиях без коррекции механизма и пропорций изъятия инвестиционных ресурсов. Это означает, что экономический кризис был неизбежен, а пандемия стала эффективным инструментом переформатирования мировой экономики и изменения состава не только геоэкономической полупериферии, но и «метрополии», «первого мира». Процесс разрушения системы полупериферии, скорее всего, и будет сердцевиной не только нынешних процессов, но и строительства нового мира.

Кризис альянсов в наиболее отчетливой форме проявлялся в упадке НАТО. Но подобные же тенденции наблюдались и в Европейском союзе, Лиге арабских государств, АСЕАН, да и ЕАЭС находился в состоянии стагнации. Существующие в настоящее время объединения не могут быть средством преобразования глобального пространства. Напротив, возникновение новых или глубокая трансформация прежних блоков будет свидетельствовать о том, что система глобальной политики и эко-

номики входит в стадию консолидации и институционального оформления.

Кризис социальной модели. Модель стратегической опоры на так называемый «кредитный средний класс» перестала работать в качестве универсального драйвера экономического развития до появления коронавируса, и крайне маловероятно, что ее удастся оживить после окончания наиболее напряженного этапа пандемии. Рискнем предположить, что конкуренция на уровне моделей социального развития может оказаться одной из наиболее значимых для поиска места под солнцем для крупных государств.

Разрастание очагов локальных военных конфликтов. Во время пандемии ни один из начавшихся в 2010-е годы вооруженных конфликтов не был прекращен, напротив — некоторые из них получили новый и опасный импульс к развитию.

Итак, постглобальному миру досталось более чем сложное наследство, которое в принципе нельзя «перезагрузить». Скорее оно может дезавуировать все идеи о переустройстве системы мировой политики в более справедливом и сбалансированном ключе.

В каких условиях мы идем

Есть, однако, ряд относительно новых принципиальных обстоятельств. Пока они в полной мере не осмыслены ни на экспертном уровне, ни на уровне государств, а отработаны в «реактивном» режиме текущих политических решений. Но отсутствие долгосрочной рефлексии может сыграть с политическими элитами злую шутку, когда эти обстоятельства заявили о себе. Перечислим.

Запрос на новый уровень безопасности, который, начавшись с требования новых мер санитарной безопасности, расширился до безопасности в широком смысле. Сытые общества, долго существовавшие в относительном комфорте, ощутили себя незащищенными, и, хотя эта незащищенность начала давать о себе знать несколько ранее (отправной точкой следует считать первый миграционный кризис 2015–2016 гг.), в полной мере она проявилась только теперь.

Кризис формальной, «витринной» демократии, ярко показавший себя в ходе нынешнего выборного цикла в США, затрагивает многие страны, не исключая Россию. В ходе пандемии коронавируса стал явным — во многих случаях с трагическими последствиями — разрыв системы обратной связи между обществом и политикой, формирование малопроницаемой структуры наследственной аристократии, для приличия называемой меритократией, окончательное расхождение интересов элиты и запросов сбалансированного общественного развития. Элиты в период пандемии в основном спасали себя, отбрасывая интересы общества. Риск возникновения мира социальной сегрегации — обстоятельство, наиболее опасное для дальнейшего гармоничного существования стран даже с развитыми демократическими системами.

Запрос на новый уровень качества государственного управления. Этот аспект является во многом реакцией на противоречивые и неэффективные действия властей в ходе пандемии, но он явно носит долгосрочный характер и будет одной из психологических основ снижения уровня доверия к власти в принципе. Именно тотальное недоверие, в особенности недоверие между обществом и властью, станет одной из наиболее ярких характеристик постглобального мира. И рецептов, как с ним справиться, нет пока ни у кого.

Обострение конкуренции. Конечно, в чистом виде «свободных» пространств для развития глобального финансового посткапитализма, как, например, это было при переходе на империалистическую стадию в конце XIX века, нет. Но есть несколько пространств, перспективных с точки зрения передела влияния. И это не Луна, шумиха вокруг освоения которой может носить отвлекающий характер. Это, в первую очередь, Арктика. Борьба за влияние здесь может уже в ближайшее время стать одним из важнейших элементов трансформации постглобального мира. Это Африка, которая остается важнейшим ресурсным резервуаром для окончательного закрепления глобальной архитектуры, своего рода «полигоном постнеоколониализма» и разменной монетой в geopolитической торговле США, Китая и стран ЕС. Это Антарктида, пересмотр юридического статуса которой (для возвращения к вопросу о разработке ресурсной базы «белого континента»), вполне возможно, вскоре начнется. И значение изменений на этом далеком от России юге нельзя недооценивать. Равно как и перспективу превращения отдельных регионов Евразии в «пространство передела», за счет которого крупнейшие державы мира будут разрешать свои противоречия.

Запрос на лидерство. Развитые государства, формировавшие свои политические элиты по принципу «слабый и еще слабее», оказались не готовы к действиям в условиях кризиса. Это породило забавные феномены, такие, как «гонка пенсионеров в США» или «пятый срок Ангелы Меркель». Сильнее никого нет не только в нынешнем, но и в следующем политическом поколении. Решительные и авторитетные лидеры миру глобализации были не нужны. Но они, очевидно, будут востребованы миром постглобализации.

Запрос на консолидирующую общество идеологию в противовес концепции «постидеологичности». За ней стояла концепция либеральной сверхтолерантности, превращавшаяся на деле в практику максимального разобщения общества. То, что в основе новой идеологии будет требование некой «справедливости», понимаемой на индивидуальном и групповом уровне, бесспорно. Но какие формы эта борьба за справедливость может обрести, — остается только гадать.

Новые факторы имеют более значительный и долгосрочный социальный и политический эффект, чем кажется сейчас. Хотя бы потому, что в своей основе «запросы» отрицают все то, что происходило в системе глобальной политики и государственного строительства за последние двадцать лет.

А главное — новые элементы политической и экономической ситуации являются фактором постоянного, каждодневного давления на политические элиты крупных стран. И будут подталкивать их не только к изменениям вокруг себя, но и себя самих. Ибо отказ от изменений будет равносителен самоубийству.

Куда мы можем прийти

Прогнозов относительно структуры будущего мира хоть отбавляй. Одна крайность — экзотические сценарии, в основе которых концепция тотальной сетевизации мира и распада государств, возвращение к классике глобализма 2000-х годов. На противоположном фланге — консервативные по сути идеи о том, что принципиальных изменений не произойдет, поскольку система глобальной взаимозависимости оставляет очень мало пространства для геополитического маневра без крупных эко-

номических и — как следствие — политических издержек. В каждом из подобных прогнозов есть, безусловно, элементы (на уровне аналитических выводов или же просто догадок) будущего мира, но целостной картины нет ни у кого. Поэтому, не претендуя на законченность и последовательность, попытаемся сформулировать рамки, в которых этот мир будет развиваться.

Продолжится борьба за глобализацию, ибо даже ее торможение создавало огромные риски для значительной части элит, особенно связанных с финансовым посткапитализмом. Переформатирование глобализации в регионализацию означает если не их гибель, то переход от однозначного доминирования в глобальной экономике и политике к конкуренции с другими силами, представляющими принципиально разные модели развития. И эта глобальная финансовая элита, прекрасно понимая, что речь идет о ее стратегическом будущем, сделает все, чтобы удержать имеющиеся сущностные элементы глобализации, возможно пожертвовав некоторыми внешними атрибутами.

Мир вряд ли будет локализован только в пространстве конкуренции США и Китая. Эта конкуренция стала важнейшим элементом эпохи глобализации, ее основой. Потенциал соперничества был ограничен колоссальной экономической взаимозависимостью, конечно более значимой для Китая, но также сковывавшей и потенциал США. Сложилась комфортная система отношений, где торговля между Пекином и Вашингтоном (а это была торговля, ничто иное) могла вестись до бесконечности и, как правило, за счет третьих стран. Но уже даже на этапе поздней глобализации, когда стало понятно, что речь идет о выживании системы в принципе, взаимоотношения перестали быть лишь торговлей. В постглобальном мире сложно представить, чтобы потенциальные претенденты на роль центров кон-

солидации макрорегионов, такие как Индия, Иран, Индонезия, Россия, возможно Египет и Бразилия, если у последней хватит сил вырваться из зависимости от американских ТНК, будут просто выбирать себе «метрополию», «сюзерена». Они скорее нацелены на то, чтобы, пользуясь противоборством двух геоэкономических гигантов, поставить под контроль максимально возможный объем геоэкономически и ресурсно ценных пространств. И этот процесс может на определенном этапе стать куда более значимым, чем бесконечные попытки Пекина и Вашингтона нащупать точку равновесия для возвращения к новому изданию проекта «Кимерика», геоэкономического симбиоза США и Китая. Для России важно понимать, какой из центров силы «второго ряда» может стать ее ситуативным, а возможно, и долговременным союзником.

Устойчивой многополярности не наступит. Скорее, мы вступаем в мир шаткой полицентричности, где потенциалом полноценного глобального влияния и проецирования силы будут обладать только Соединенные Штаты, но и они начнут его постепенно утрачивать. Неотъемлемым элементом системы окажется нивелирование большинства рамок, ограничивавших свободу рук ключевых государств. И уж точно отказ от большинства «условностей» и неформальных договоренностей, которыми так богата эпоха поздней глобализации. Достаточно посмотреть на то, как партнеры Китая на Западе (и США, и страны ЕС) легко отказываются от всех ранее взятых на себя обязательств о партнерстве и взаимозависимости, грозя Пекину триллионными счетами за пандемию. Россия должна быть готова к тому, что ей придется действовать, исходя из предположения, что любой партнер может внезапно отказаться от прежних обязательств.

Наступает время инвестиций в будущее, в котором важны не столько сегодняшние индикаторы развития экономики (экономический рост, инфляция и прочая), а то, насколько удалось обеспечить устойчивость экономических и социальных систем общества и государства на «завтра» и «послезавтра». Придется много тратить, не всегда рассчитывая на немедленную отдачу. В мире инвестиций в будущее вряд ли сохранятся классические подходы, основанные на оценке «коммерческой отдачи инвестиций». Вопрос в том, чтобы понимать, на что и зачем тратить. Хотя приоритеты вполне прозрачны: безопасность в максимально широком понимании, создание условий для поступательного спокойного социального развития. Но инерция попыток реализовать постчеловеческую модель финансового капитализма может оказаться сильнее.

Потенциал внешнего влияния будет намного больше, чем раньше, зависеть от состояния дел внутри стран. Способность государства формулировать привлекательную модель развития, в первую очередь социального, обеспечивать высокий уровень экономической и технологической самодостаточности, социальной устойчивости — все это становится важнейшими элементами глобальной конкуренции.

Очень многое (возможно, слишком многое) будет зависеть от политических лидеров. Отсутствие стратегического видения, понимания сути мировых процессов, наконец личная трусоватость и коррумпированность руководителей может отбросить страны и даже целые регионы назад, пагубно сказаться на перспективах в борьбе за влияние в мире. Системы и институты — как национальные, так и глобальные, например, институт международного права — перестали компенсировать «экспенсы исполнителей».

О движении России к постглобальному миру

Россия подошла к началу пандемического кризиса в статусе претендента второго ряда на роль центра постглобального макрорегиона: соперничать на равных с ведущими державами мира (Китаем и США) она могла только в военно-политической сфере. В экономике потенциал России базировался на контроле важных в геоэкономическом смысле пространств, в частности критических, для реализации обоих проектов трансконтинентальных коридоров («Великий шелковый путь» и «Север — Юг»), а также ресурсном потенциале. Значительная часть экономического влияния, имевшегося у России в эпоху поздней глобализации, может быть серьезно девальвирована при формировании новой системы международных отношений. Перед Россией встает задача более глубокого, чем у многих других стран, переформатирования национальной экономики, да и в целом государственности, отражающей ныне многие негативные стереотипы 1990-х и начала 2000-х годов.

Изменение направления развития, которое будет свойственно для постглобального мира, объективное повышение значимости неэкономических факторов национального влияния и мощи создает для России окно возможностей. Оно дает перспективу выхода за сравнительно узкие рамки, уготованные нашей стране системой биполярной глобализации. Но и механизм встраивания в процессы глобальных трансформаций существенно усложняется. Ситуация такова, что невозможно думать только о конечной цели движения. Характер достижений, положительных сдвигов в процессе этого движения становится очень важным.

Для России принципиально, в каком состоянии она подойдет

к новой системе глобальной политики и экономики, потому что ей не гарантировано место в числе «великих держав», способных сыграть ведущую роль в следующем раунде глобальных трансформаций: от хаотичной полицентричности к упорядоченной многополярности.

Участие в этом раунде преобразований, а не в нынешних геоэкономических маневрах, имеющих небольшое отношение к стратегическому результату, для России жизненно важно. Ради стратегической выгоды можно пренебречь тактическими утратами. С этой точки зрения на нынешнем этапе решающими являются следующие моменты.

Повышение эффективности ядерного сдерживания, восстановление его политической значимости. Это сложно, но достижимо, особенно на фоне нового роста важности ядерного оружия, прежде всего стратегического ядерного оружия в Китае. Последнее даст возможность России снять с себя часть ограничений в данной сфере. Главное не упустить время, втянувшись в дискуссии с «партнерами».

Формирование относительно автаркичной, полностью защищенной финансовой системы, не позволяющей на нынешнем этапе трансформаций выкачать из российской экономики необходимые ей инвестиционные ресурсы. Защиту от глобальной турбулентности и манипуляций на мировых финансовых рынках следует считать главным краткосрочным приоритетом развития страны. Россия должна восстановить контроль над собственными инвестиционными ресурсами. Без этого инициирование нового инвестиционного цикла в экономике, о чём говорил президент России в Послании Федеральному собранию 15 января 2020 г., останется лишь фигуруй речи и пропагандистским заявлением.

Ускорение национализации элит, дополненное интенсивными процессами перевода важнейших элементов технологической и ресурсной базы экономики в национальную юрисдикцию. Это позволит менее болезненно осуществить обновление политического класса в России, не показавшего высокой эффективности в период борьбы с коронавирусом и вряд ли способного обеспечить стране достойное место в постпандемическом мире.

Нужны системные действия по восстановлению доверия между государством и обществом, которое подорвано еще до начала пандемии, но теперь эта проблема усугубилась. Восстановление доверия надо искать не в развитии институтов формальной, во многом «фасадной», демократии — это лишь даст внешним силам дополнительные возможности для манипуляций. Необходимо стимулировать такие формы местного самоуправления, которые в наибольшей степени соответствуют традициям. Эти базовые формы социальной и социально-экономической самоорганизации должны быть ориентированы на создание нового уровня ответственности в обществе и на противодействие используемой противниками российской государственности извне и изнутри технологии «политического деклассирования» (в просторечии — «майдан»). Но это подразумевает необходимость снабдить самоуправление понятными для общества элементами стратегического целеполагания.

Оптимизация отношений с партнерами по Евразии, формулирование «предложения» о развитии интеграции в новых условиях с четкой демонстрацией невозможности экономической интеграции без политической. Элиты стран Евразии должны осознавать все риски прежней «многовекторности». Но в то же время они должны понять, что Россия при всех издержках является для стран Евразии самым надежным партнером.

Повышение уровня не только инфраструктурной, но и социальной связности экономического пространства России. Существующие программы пространственного развития страны устарели, носят лоббистско-бюрократический характер, не соответствуют масштабам стоящих перед страной задач. Россия оказалась перед жесткой необходимостью изменения политики урбанизма, смещения акцентов с модели «фестивального города» на концепт социально безопасного города. Аналогично этому концепция пространственного развития должна быть быстро переосмыслена с точки зрения необходимости формирования внутри России системы «пространств безопасности», неуязвимых при большинстве даже критических внешних и внутренних сценариев. Имеет смысл вернуться к советскому опыту многократного резервирования систем безопасности для государства и общества.

Выход на новый уровень защищенности информационного пространства России, формирование системы защиты не только от киберугроз, значение которых будет только расти, но и от информационно-политических манипуляций. Подобные манипуляции могут носить и региональный, и даже субглобальный характер, а главное — они нацелены на дестабилизацию крупных социальных и социально-экономических систем.

Это лишь малая часть шагов, обеспечивающих плавность и осмысленность движения России в сторону нового мира, понятность целей и задач государства для общества, вовлечение его широких слоев в процессы строительства новой российской государственности.

Евстафьев Д.Г.

На твоих рубежах полыхают пожары...

Можно ли отложить
на будущее неизбежность?¹

Поэзия способна вдохновить и на политологические обобщения: «На твоих рубежах полыхают пожары. / Каждый год — словно храм, уцелевший в огне...» Эти строки Михаила Анчарова из гениальной «Песни о России», написанной 50 лет назад, как будто про наше время. И дым пожаров с окраин самораспавшейся Империи уже вполне ощущается и на московских продуктовых рынках, и в коридорах власти, и в шашлычных на выездных магистралях крупных городов.

Мы понимаем, чувствуем, что пожар уже близко, но нас не отпускает надежда... Нет, не на то, что «рассосется», — на подобный исход не рассчитывают даже самые упертые «рассосальщики», самые фанатичные адепты секты «хитрого плана». Мы продолжаем надеяться, что можно хотя бы чуть-чуть оттянуть момент, когда понадобится встать и выйти против этой огненной стихии, уничтожающей государства, народы, души...

Простая такая, вполне человеческая надежда.

А ведь у нас почти получалось. Мы временили, терпели, маневрировали, проявляли прагматизм, выражали озабоченность, выдвигали конструктивные инициативы. У нас почти получалось, но ни разу не получилось в полной мере, вот в чем проблема. Хотя, наверное, какое-то время мы все-таки выиграли.

¹ Опубликовано: **Литературная газета**. № 43. 28.10.2020 // lgz.ru/article/-43-6758-28-10-2020/na-tvoikh-rubezhakh-polykhayut-pozhary/.

Правда, возникает вопрос: выиграв немного времени, стали ли мы лучше готовы к великим потрясениям или, говоря умным языком, глобальным трансформациям? Не ушло ли выигранное время в песок бюрократических дрязг, бесстыдной коррупции, административного экстаза мелких и крупных чиновников? Можем ли мы ответить на этот вопрос однозначно отрицательно?

Можем ли мы сказать, что выигранное время потрачено на укрепление российской государственности, хотя внешние условия этому весьма благоприятствовали? Ибо, как писал классик, восстание (а от себя добавим, как и любую глубокую трансформацию) нужно осуществлять, «когда колебания в стане врага наибольшие». А уж этого в период 2016–2020 годов хватало, причем даже там, где колебания и представить было невозможно, например в отношениях США и Великобритании. Но мы временили... И эта тактика (основанная на предположении, что Россия достаточно напугала Запад и теперь с нами будут разговаривать «как со взрослыми») принесла неожиданный результат.

Да, Запад мы напугали. И теперь с нами разговаривают как со взрослыми. Но не равными. Мы убедили Запад, что опасны, но не убедили, что готовы сражаться за свое будущее до конца. А посему нас постепенно сжимают в тисках и, конечно, ни при каких обстоятельствах не собираются интегрировать в «цивилизованный мир». Да и мир этот малопривлекателен, населен фриками, сумасшедшими, спившейся аристократией, со всех сторон подвергается атакам разнообразных геополитических хулиганов вроде Эрдогана. Зачем такой «цивилизованный мир» России?

Да, Запад сейчас слабеет. Но, осознавая этот факт, становится решительным и последовательным. Нас окружают очагами вооруженных конфликтов и военных угроз. И все они имеют

продолжение внутри России. И речь не только о конфликте между Арменией и Азербайджаном, где связь внутренних и внешних угроз для нашей страны очевидна. От Апшерона, нашпигованного турецким спецназом и протурецкими боевиками из Сирии и Пакистана, рукой подать до Астрахани, Дагестана и Калмыкии, где ситуация далека от стабильной.

Не менее очевидна эта связь и в случае с неутихающей гражданской войной в Донбассе, где, кстати, неэффективность тактики «временения» выражена наиболее отчетливо.

Но оглядимся пристальнее вокруг.

Угроза из натовской Прибалтики, кажущаяся чисто военной, проецируется в Россию не только территориальными претензиями прибалтийских лимитрофов, но и концепцией вольных городов Калининграда — «Кенигсберга» и даже Санкт-Петербурга. Идеи «уникального регионального своеобразия», «особого статуса» настойчиво внедряются в местное общественное сознание отнюдь не маргинальной публикой, а самыми настоящими «местными элитами».

Межклановая напряженность в Казахстане, умело разжигаемая уже не только американцами, но и британцами и китайцами, грозит отозваться этническими конфликтами на Южном Урале, в Оренбуржье и на Нижней Волге.

Появление НАТО в предгорьях Кавказа (в Грузии, например) аукнется на российском Северном Кавказе и в Причерноморье не только активизацией пропаганды, хотя и это опасно. Стоит ждать появления «активистов» с оружием, НКО, руководимых «экспертами» с военной выправкой, попыток коррумпирования местных чиновников и т.д. и т.п.

На наше «великое временение» Запад ответил системной работой, комплексным подходом. Используются все политические ин-

струменты: от информационных манипуляций до войн чужими руками. И никаких наших стенаний о международном праве на Западе не услышали, да и не пытались. Хотели «по-взрослому» — получайте. Ах, вы не то имели в виду? Ну извините...

Да, есть сомнения, что нынешний Запад сможет потянуть эту «комплексность» даже организационно. Но ведь и мы пока не показали готовности справиться с этим «вызовом комплексности». Не теряем ли мы способность реактивно реагировать на угрозы? Не заменяем ли действие, реальные политические шаги политтехнологиями и пиаром, бюрократическими «галочками»?

По-настоящему фундаментальные для российской государственности события — возвращение Крыма, действия в Сирии и, наконец, поправки к Конституции. Первые два куплета из песни не выкинешь, а вот последний уже стараются заболтать, подменить «судьбоносным» вопросом, «как распилить Госсовет». Бюрократия возвращается к привычной работе — ставить галочки в клеточках, соблюдая баланс клановых интересов.

Но ведь это следствие глубокой неуверенности элиты в своих способностях управлять общественными процессами в условиях кризиса. Не превращать людей в «новую нефть» — это у элиты получается хорошо, она последовательно демонстрирует свою отчужденность от страны и сограждан. Но формулировать общие для всех социальных слоев цели, добиваться их достижения последовательно и жестко — здесь все значительно хуже даже на уровне формулирования. И это яркое проявление неуверенности элиты в том, что она элита, и неготовности власти быть властью... А пожары все ближе, а дым все гуще.

Дереникьян А.С.

Объединение усилий стран Центральной Азии и России — ключ к совместному и реальному развитию¹

Трансформация вызовов и угроз безопасности в Центральной Азии: потенциал и возможности их нейтрализации.

Большинство вызовов и угроз безопасности в Центральной Азии не являются чем-то статическим и естественным образом постоянно трансформируются. Как многократно отмечалось ранее, подобные трансформации в большей или меньшей степени связаны с общим контекстом глобальных процессов, так же находящихся в весьма динамичном состоянии.

Последнее обстоятельство обусловлено глобальными кризисными явлениями и возникающими в связи с этим различными проектами крупных мировых игроков, стремящихся путем реализации подобных проектов или закрепить и сохранить статус-кво, или, наоборот, попытаться внести кардинальные изменения в существующий миропорядок. Как приходилось отмечать ранее, подобные тенденции стимулируют нарастание конкуренции как между различными предлагаемыми проектами, так и между государствами с их планами и моделями развития. Наглядным примером одного из таких проектов является предлагаемый Китаем проект Нового Большого Шелкового пу-

¹ Опубликовано: ИА Реалист. 21.04.2020 // realtribune.ru/news/news/4106.

ти во всех его вариантах, напрямую затрагивающий и весь Центрально-Азиатский регион.

С учетом происходящих глобальных изменений, многие эксперты и аналитики отмечают, что в постсоветских странах Центральной Азии за последние 10 лет в значительной степени снизились прямые угрозы внутренней дестабилизации, в том числе исходившие от различных радикально настроенных групп и организаций. Во многом это обусловлено определенными экономическими успехами, снижением социально-экономической напряженности и рядом своевременных мер, предпринятых руководством этих стран. В то же время целесообразно отметить, что исходящие извне вызовы и угрозы, так же подвергающиеся определенным изменениям, продолжают оказывать серьезное влияние на ситуацию в регионе. Традиционно основным источником внешних угроз многие продолжают считать Афганистан, в котором искусственно, на протяжении уже 40 лет, благодаря внешним воздействиям, сохраняется достаточно нестабильная военно-политическая ситуация.

Однако представляется, что не менее опасными являются попытки ряда стран совокупного Запада дестабилизировать ситуацию в Пакистане и Иране или вызвать конфликт между Пакистаном и Индией. Не меньшую угрозу для стран региона представляют усиления ряда крупных мировых игроков сохранить регион в качестве сырьевого резервуара, не способного обеспечить собственное ускоренное техническое и технологическое развитие. Если это удастся осуществить, то регион в целом и каждая из стран, входящих в него, проиграют межстрановую и межрегиональную конкуренцию и обязательно станут объектом жесткого давления и хищнического интереса со стороны более развитых и сильных государств со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Будет правильным отметить, что все внерегиональные игроки продолжают внимательно изучать состояние дел в странах региона, в том числе с точки зрения анализа узких мест, включая сферу экономики. Для соответствующих интересантов не является секретом, что, несмотря на большие запасы углеводородного сырья, страны региона на данный момент не могут обеспечить себя многими постоянно необходимыми продуктами нефте- и газопереработки. Такая же ситуация наблюдается с обеспеченностью большинством видов металлопроката, авто- и сельхозшин, многих видов продовольствия. Регион в целом не обеспечил себе необходимую целостную энергонезависимость. Здесь весьма слабо развита фармацевтическая промышленность.

В целом в регионе не сбалансирован рынок труда, в том числе по причине нехватки рабочих мест. По мнению многих представителей экспертно-аналитического сообщества, в странах региона имеются вполне реальные проблемы в системах образования (в том числе профессионально-технического), науки, культуры, здравоохранения. Видимо, не вполне благоприятная ситуация складывается (как и в целом в большинстве стран СНГ) по вопросам бережного отношения к старым и опытным кадрам, объективного подбора и выдвижения молодых и талантливых специалистов, борьбы с коррупцией, реального, а не коммерциализированного патриотизма. Региональные эксперты с объяснением тревогой отмечают возрастающий отток «мозгов» во всех возрастных группах и из разных отраслей. По этим и ряду других причин, регион в определенной степени остается уязвимым в случае целенаправленных внешних воздействий, чем вполне, при благоприятных условиях, могут воспользоваться как далекие, так и некоторые близкие, достаточно сильные игроки. При этом стоит отметить, что действия таких игроков в ряде

случаев могут оказаться на удивление скоординированными. Не случайно по каким-то причинам так называемые «торговые войны» между некоторыми из них в реальности в значительной мере укрепляют возможности и позиции обоих антагонистов.

В связи с этим стоит внимательно и глубоко рассматривать все моменты, связанные с потенциалом всестороннего развития стран региона. Представляется, что каждая из них в отдельности не сможет в должной мере обеспечить необходимое комплексное и ускоренное развитие по причине ряда объективных природных (географических, климатических и иных) и демографических факторов. В то же время регион в целом располагает всеми необходимыми природными и людскими ресурсами для стабильного и динамичного развития с учетом требований времени. Для рационального и эффективного использования имеющихся ресурсов абсолютно необходимы скоординированные комплексные планы развития, согласованные всеми странами.

Представляется, что было бы целесообразно рассматривать подобного рода планы в масштабах общего проекта развития на срок не менее 15–20 лет с разбивкой их на соответствующие взаимосогласованные пятилетние планы. Для разработки и осуществления подобного проекта и соответствующих планов объективные условия имеются, а существующие по субъективным причинам препятствия вполне преодолимы, если будут правильно оценены имеющиеся и перспективные вызовы и угрозы безопасности. И здесь весьма существенным и показательным моментом будет отношение более сильных стран региона к вопросу поддержки Кыргызстана и Таджикистана. По данному вопросу в последние годы появилось больше оптимизма в связи с весьма важными положительными изменениями в региональной политике Узбекистана и Казахстана.

Целесообразно отметить, что эти изменения вызревали как минимум с 2011 года и, в частности, в Узбекистане были без ненужного шума взято проартикулированы в 2013 году. Соответственно, была принята во многом новая концепция развития страны и соразвития региона. Конечно, ее практическая широкомасштабная реализация началась уже при втором президенте Узбекистана, имеющем весьма значительный опыт управления экономикой. Конкретные вопросы потенциала развития и реальных возможностей вполне естественно должны быть в центре постоянного внимания как госструктур стран региона, так и консолидированного экспертно-аналитического сообщества.

Весьма важным представляется создание необходимых условий для профессионального анализа всех узловых и ключевых моментов, что во многом зависит от реального профессионализма представителей соответствующих государственных структур, которые, к сожалению, нередко грешат чрезмерным охранительным подходом, своеобразной обидчивостью и не стимулируют должного широкого и откровенного обсуждения всех актуальных проблем. Представляется, что было бы весьма полезным, чтобы к созданию условий для ускоренного развития региона Центральной Азии более активно подключалась Российская Федерация. Но эффективным подобное участие может быть именно на основе координации соответствующих проектов и планов.

С точки зрения объективных и неангажированных российских экспертов, ускоренное развитие стран Центральной Азии выгодно России как с точки зрения вопросов безопасности, так и с точки зрения создания условий для ее собственного, не декларируемого, а реального комплексного развития.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Программа конференции

Московский государственный лингвистический
университет (МГЛУ), 4 декабря 2020 года

Россия–Евразия: ценность мира для государств и народов

Программа конференции, Москва, 04.12.2020.
Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ)

4 декабря 2020 года в Москве в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ) прошла международная конференция **«Россия–Евразия: ценность мира для государств и народов»**. Мероприятие состоялось при поддержке Фонда президентских грантов в рамках проекта «Россия–Евразия: культурная политика в деле укрепления межнационального мира и межрелигиозного согласия». В конференции

приняли участие представители федеральных органов власти, религиозные и общественные деятели, политики и эксперты из России, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Азербайджана, Таджикистана, Афганистана, Израиля, Индии, Италии и Пакистана.

Участники форума выразили солидарное мнение о том, что:

– «ценность мира» — является наивысшей ценностью для народов России и стран Евразии, представители религиозных конфессий подчеркнули, что мир является религиозной ценностью;

– межконфессиональный, межнациональный и политический мир, социально-экономическое и общественное развитие являются достижимыми целями при всестороннем сотрудничестве и взаимном содействии России и государств Евразии;

– народы Северной Евразии ответственны за сохранение мира на континенте, всестороннее добровольное стратегическое политическое сближение народов, несущих в себе мощное российское и советское культурное наследие, — наступающая необходимость для сохранения и прочного утверждения мира на всем евразийском пространстве в интересах всех народов, государств и территорий Евразии;

– целесообразно создание международной экспертной группы для содействия вышеперечисленным целям и задачам.

Участники конференции

Со-организаторы конференции

Галина Амировна Хизриева, научный сотрудник Лаборатории деструктологии Московского государственного лингви-

стического университета (МГЛУ), директор Фонда содействия развитию социальных и гуманитарных отношений «Взаимодействие цивилизаций».

Александр Дмитриевич Собянин, политический директор Фонда культурного развития народов «Кочевник» (Киргизия).

Михаил Игоревич Чернов, руководитель проекта «Россия—Евразия: культурная политика в деле укрепления межнационального мира и межрелигиозного согласия».

Участники

(в порядке выступлений, выступления опубликованы)

Михаил Игоревич Чернов, руководитель проекта «Россия—Евразия: культурная политика в деле укрепления межнационального мира и межрелигиозного согласия».

Открытие конференции основным организатором

Андрей Юрьевич Бельянинов, генеральный секретарь Ассамблеи народов Евразии

Приветственное слово участникам конференции.

Евгений Александрович Примаков, руководитель Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)

Открытие конференции. «Ценность мира — ценность, которую мы все разделяем».

Бронтой Янгович Бедюров, народный писатель Алтая, директор Института Алтайской цивилизации (Россия — Киргизия).

«Народы Северной Евразии ответственны за мир на континенте».

Айгуль Абдырахмановна Тешебаева, председатель Фонда культурного развития народов «Кочевник» (Бишкек, Киргизия).
«*Мир как высшая жизненная ценность людей и народов*».

БЛОК Ценность мира и межрелигиозное согласие

Иеромонах Григорий (Матрусов), председатель Экспертного совета при Патриархе по взаимодействию с исламским миром Русской Православной Церкви.

Альбир Рифкатович Крганов, муфтий Духовного собрания мусульман России (ДСМР).

Аарон Юрьевич Гуревич, главный военный раввин России.

Григорий Евгеньевич Лукьянцев, уполномоченный Министерства иностранных дел РФ по вопросам прав человека, демократии и верховенства права.

«*О рисках и тенденциях в религиозной геополитике*».

Дмитрий Геннадьевич Евстафьев, профессор факультета коммуникаций, медиа и дизайна Национального исследовательского университета — Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ), председатель Оргкомитета проекта «Россия–Евразия: культурная политика в деле укрепления межнационального мира и межрелигиозного согласия», кандидат политических наук.

«*Гармонизация национальных и религиозных идентичностей — вызов постглобального мира*».

БЛОК Ценность жизни

Чокан Турарович Лаумулин, ассоциированный профессор Новой школы экономики Сатпаев Университета (Алматы), научный сотрудник (Колледж Дарвина) Кембриджского Цен-

трально-Азиатского форума Кембриджского университета (Колледж Иисуса), доктор философских наук.

«Ключевая роль культуры и фундаментальной науки в развитии народов и государств».

Оскар Оскарович Вильяр Барросо (Oscar Julian Villar Barroso), исследователь-историк, ранее профессор факультета философии и истории Гаванского университета, доктор исторических наук.

«Компартия и руководство Кубы поставили задачу — вхождение в Евразийский экономический союз».

Гульнара Орозбаева Дегенбаева, руководитель детского дома «Мээрим булагы» (Иссык-Кульская область, Киргизская Республика), директор Центра матерей героев и детей войны имени Токтогон Алтыбасаровой, Мама более 150 детей.

«Необходима консолидация народов Евразийского континента».

Ренат Ренатович Шафиков, художник, майор спецназа ГРУ ГШ и спецназа ВДВ, ветеран «горячих точек» в Средней Азии и на Кавказе в СССР, войны в Афганистане, Гражданской войны в Таджикистане, войны в Чечне.

«Самая страшная война — это война на национальной почве».

БЛОК Азиатский разворот

Фузия Амин (Fouzia Amin), преподаватель Департамента стратегических исследований Национального университета обороны (Исламабад, Пакистан).

«Стратегические перспективы российско-пакистанского сотрудничества и взаимодействия в Средней и Южной Азии».

Хридай Сарма (Hriday Sarma), координатор «Кавказско-Азиатского центра», научный сотрудник Южно-Азиатского де-

мократического форума и Инициативы полярных исследований (Нью-Дели, Индия).

«Социально-экономические аспекты перспективного российско-индийского сотрудничества в Средней Азии».

Джованни Гъячалоне, профессор Католического университета Святого Сердца (ИСТИМЕ, Милан, Италия), старший аналитик проекта «Исламская теология противостояния терроризму» (Великобритания).

Шейх Бадер Касем, шейх друзов, президент «Всемирного совета за мир» (Израиль).

«О разделе Ближнего Востока и его последствиях для межнациональных отношений».

Гаджиахмед Шабанович Абулов, заместитель председателя Международного Союза Городов-Героев, член Совета «Конгресса азербайджанцев мира» (КАМ).

Андраник Седракович Дереникьян, заместитель директора Сибирского института евроазиатского научно-образовательного сотрудничества и развития Томского государственного педагогического университета.

Юрий Вячеславович Шевцов, член Научно-экспертного совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Дополнительный день конференции

«Россия–Евразия: ценность мира для государств и народов»
10 декабря 2020, Москва, Ассамблея народов Евразии, Брюсов пер., д. 11, стр. 1

Научно-культурный семинар «Киргизия–Евразия: культурные, образовательные и народнохозяйственные задачи мобилизационного развития» (Москва, Бишкек).

Организаторы:

- Проект «Россия–Евразия: культурная политика в деле укрепления межнационального мира и межрелигиозного согласия»
- Восточный полк культурного политического просвещения
- Международный союз неправительственных организаций «Ассамблея народов Евразии»
- Фонд культурного развития народов «Кочевник» (Бишкек, Кыргызская Республика)
- Фонд содействия евразийской интеграции (Москва, Россия)

Ведущий семинара:

Александр Дмитриевич Собянин, руководитель Азиатского военно-культурного центра Фонда содействия евразийской интеграции (Москва, Россия), политический директор Фонда культурного развития народов «Кочевник» (Бишкек, Кыргызская Республика).

Участники семинара:

Назиржон Насибжонович Абдуганиев, заместитель председателя Совета — председатель Исполкома Ассамблеи народов России.

Батыр Джуманиязович Абдуллаев, президент Международного делового клуба «ВКШ & ВКШ», председатель совета фонда Международных интеграционных процессов «Открытый мир».

Гаджиахмед Шабанович Абулов, заместитель председателя Международного Союза Городов-Героев, член Совета «Конгресса азербайджанцев мира», предприниматель, поэт.

Раймкул Арзимаматович Аттакуров, председатель правления Совета Аксакалов и Координационного совета кыргызской диаспоры города Москвы и Московской области, председатель Наблюдательного совета Фонда культурного развития народов «Кочевник», бывший Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызской Республики в РФ (участие *in absentia*).

Бронтой Янгович Бедюров, директор Института Алтайской цивилизации, поэт, народный писатель Алтая, востоковед.

Вячеслав Анатольевич Бельдэй, директор Фонда содействия евразийской интеграции, в 2001–2015 гг. председатель Ассоциации приграничного сотрудничества (участие *in absentia*).

Александрина Петровна Данилкина, председатель Общины коренных народов Чувашского Земноводья, председатель Общественного народно-патриотического движения «За Конституцию», исследователь, поэтесса (участие *in absentia*).

Андраник Седракович Дереникьян, председатель правления Сибирского института евроазиатского научно-образовательного сотрудничества и развития (участие *in absentia*).

Константин Константинович Недельчук, заместитель руководителя Международного научно-издательского проекта «Атлас Ислама», заместитель генерального директора ООО «Издательско-продюсерский центр Интергрупп» (ИПЦ Интергрупп).

Виктория Витальевна Панфилова, обозреватель отдела политики стран ближнего зарубежья «Независимой газеты» (участие *in absentia*).

Александр Викторович Попов, руководитель центра «Психология будущего» Фонда содействия евразийской интеграции, судебно-медицинский эксперт.

Дарья Александровна Прохорова, фотограф.

Павел Станиславович Столяренко, директор Аналитического портала «Деловая Евразия», командир обережения автохтонных народов Фонда культурного развития народов «Кочевник».

Хуршеда Давроновна Хамракулова, председатель правления Таджикского культурного центра, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Центра международного образования Московского государственного областного университета (МГОУ), руководитель Комиссии по культуре Общественного совета при Посольстве Республики Таджикистан (участие *in absentia*).

Михаил Игоревич Чернов, руководитель проекта «Россия–Евразия: культурная политика в деле укрепления межнационального мира и межрелигиозного согласия».

Ренат Ренатович Шафиков, Главный воспитатель Центра матерей героев и детей войны имени Токтогон Алтыбасаровой (Иссык-Кульская область, Кыргызская Республика), художник, майор спецназа ГРУ ГШ и спецназа ВДВ, ветеран «горячих точек» в Средней Азии и на Кавказе в СССР, войны в Афганистане, Гражданской войны в Таджикистане, войны в Чечне (участие *in absentia*).

Виктор Иванович Шурыгин, механик ракетных двигателей, оператор нейрохирургической и иной медицинской техники, диагностика духотипа человека и духомозговой совместимости между людьми в составе этнического и многоэтнического народов.

Место проведения семинара в БИШКЕКЕ:

Кыргызский государственный университет имени Ишеналы Арабаева (КГУ), улица Исхака Рazzакова, дом 51 А.

Ведущая семинара:

Айнагуль Озубекова, полномочный представитель Фонда содействия евразийской интеграции в Кыргызской Республике (Москва), директор Общественного благотворительного фонда «Гиляя-Восток».

Участники семинара:

Клара Ажыбековна Ажыбекова, первый секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Кыргызстана, профессор кафедры ЮНЕСКО по изучению мировых культур и религий Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина (КРСУ).

Аскар Чингизович Айтматов, президент Международного Иссык-Кульского форума имени Чингиза Торекуловича Айтматова, руководитель Центра культурного и литературного наследия Чингиза Торекуловича Айтматова Фонда содействия евразийской интеграции (Москва).

Абдрахман Мырзаголович Алымбаев (Байас Турал), председатель Совета старейшин кыргызских родов (ССКР), руководитель Общественного фонда «Тур Эл».

Диана Бакытбековна Бекбоева, студент Кыргызского государственного университета имени Ишеналы Арабаева, личный помощник А.Д. Собянина.

Камал Бердибекович Бердибеков, председатель Агрогородка «Джура», почетный профессор Кыргызского государственного университета имени Ишеналы Арабаева.

Гульнара Орозбаева, руководитель детского дома «Мээрим булагы» (Иссык-Кульская область, Кыргызская Республика), директор Центра матерей героев и детей войны имени Токтогон Алтыбасаровой.

Мирлан Киизбаев, корреспондент ИАЦ «Кабар».

Тууганбай Абырахманович Конурбаев, профессор, проектор по учебной работе Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева.

Артур Капарович Медетбеков, соучредитель Народно-демократической партии Кыргызстана, председатель Общественного объединения ветеранов подразделения антитеррора «Альфа».

Толкун Сагыновна Наматбаева, журналист-международник, общественный активист.

Асхат Арысланбекович Осмонов, помощник мэра города Бишкека, заместитель председателя политической партии «Чон казат».

Гамал Умарович Соронкулов, соучредитель Общественного объединения «Орчун», директор Джалал-Абадского филиала Общественного объединения «Международного Иссык-Кульского Форума имени Ч.Т. Айтматова».

Айхан Алишеровна Турганова, помощник руководителя программы «Арсланбоб. Материнство. Детство. Здоровье».

Алмаз Кадыркулович Усувалиев, заместитель руководителя Азиатского военно-культурного центра Фонда содействия евразийской интеграции (Москва), руководитель программы «Госплан Киргизской ССР» Фонда культурного развития народов «Кочевник».

Гульнур Жаныбековна Шергазиева, учитель физики средней школы № 2 города Бишкека.